

Голсуорси Джон

Без перчаток

Джон Голсуорси

Без перчаток

Пьеса в трех действиях

Перевод С. К. Таманцева и Г. Ярхо

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Джон Хилкрист, помещик.

Эми, его жена.

Джил, его дочь.

Доукер, его управляющий.

Хорнблоуэр, недавно разбогатевший предприниматель.

Чарлз, его старший сын.

Хлоя, жена Чарлза.

Ролф, его младший сын.

Феллоуз, дворецкий Хилкреста.

Анна, горничная Хлои.

Джекмены, муж и жена, арендаторы Хилкреста.

Аукционист.

Поверенный.

Два незнакомца.

Действие первое. Кабинет Хилкреста.

Действие второе.

Картина первая. Месяц спустя. Аукционный зал.

Картина вторая. Вечер того же дня. Будуар Хлои.

Действие третье.

Картина первая. На следующий день. Кабинет Хилкреста. Утро.

Картина вторая. Там же. Вечер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кабинет Хилкреста. Уютная комната с книгами в старинных кожаных переплетах; различные предметы, свидетельствующие, что Хилкресты путешествовали, в том числе большие фотографии Тадж-Махала, Столовой горы и египетских пирамид. Налево солидное бюро с делами по имению. Два лисьих чучела. Цветы в вазах. Глубокие

кресла. На заднем плане раскрытая настежь большая застекленная дверь. Оттуда открывается чудесный вид на озаренные августовским солнцем поля и деревья на склоне холма. Направо красивый камин. По бокам две двери. Общий колорит комнаты выдержан в серовато-коричневых тонах; на этом фоне выделяются пятна более яркой окраски. Хинкрисст сидит за бюро во вращающемся кресле; он занят делами. У него подагра, и потому его левая нога укутана. Он сухощав, ему лет пятьдесят пять, у него аристократическое, довольно добродушное, но не ординарное лицо. Можно предположить, что этот человек способен на эксцентричные поступки. Около него девятнадцатилетняя дочь Джил.

Собранные валиком волосы окаймляют хорошенькое энергичное лицо.

Джил. Знаешь ли, папочка, все это довольно нелепо в наше время.

Хилкрисст. Наглец есть наглец, Джил, даже в наше время.

Джил. Что такое наглец?

Хилкрисст. Беззастенчивый пройдоха, не считающийся с другими людьми.

Джил. Хорошо. Старого Хорнблоуэра я согласна отдать тебе на растерзание.

Хилкрисст. Можешь оставить себе.

Джил. Нет уж, бери! Но что касается Чарли...

Хилкрисст. Бог мой! Неужели ты знаешь их всех по именам?

Джил. Папочка! Да ведь они живут здесь семь лет!

Хилкрисст. В прежнее время мы узнавали имена таких людей только по их надгробным плитам.

Джил. Чарли Хорнблоуэр вовсе не так уж плох.

Хилкрисст. Во всяком случае на охоте он "так уж плох".

Джил (теребя его за волосы). Затем жена его - Хлоя.

Хилкрисст (со смешком). Черт побери! Твоей матери сделалось бы дурно, узнай она, что ты зовешь эту женщину Хлоей.

Джил. Великолепное имя!

Хилкрисст. Хлоя! Гм! У меня однажды был спаниэль...

Джил. Папочка, ты погряз в предрассудках. Встряхнись, милый, так не годится. Я уверена, что Хлоя кое-что повидала в жизни, а уже это одно делает ее интересной... Нет, мамы нет в комнате, не вращай так пугливо глазами.

Хилкрест. В самом деле, дорогая, ты переходишь...

Джил. Все границы. Затем - Ролф...

Хилкрест. Что такое - Ролф? Тоже собака?

Джил. Ролф Хорнблоуэр - прелесть; он действительно славный мальчик.

Хилкрест (испытующе). Вот как? Славный мальчик?

Джил. Да, папочка! Ты знаешь, что такое славный мальчик, не правда ли?

Хилкрест. Не в нынешнее время.

Джил. В таком случае я тебе скажу. Во-первых, он не начинает сразу ухаживать...

Хилкрест. Это уже некоторое утешение.

Джил. Просто веселый, хороший товарищ.

Хилкрест. Для кого?

Джил. Да для всякого, и для меня тоже.

Хилкрест. И где же он проявляет себя хорошим товарищем?

Джил. Везде. Ведь ты не думаешь, что я не покидаю пределы отчего дома, не правда ли? Я, папочка, бродяга по природе.

Хилкрест (иронически.). Не может быть!

Джил. Во-вторых, он не любит дисциплины.

Хилкрест. Бог ты мой! Какой привлекательный юноша!

Джил. В-третьих, он не признает своего отца.

Хилкрест. А для славных девушек это тоже обязательно?

Джил (крутя пряди его волос). Не передергивай! В-четвертых, у него есть свои идеи.

Хилкрест. Так и знал!

Джил. Например, он, как и я, считает...

Хилкрест. О! Значит, его идеи, несомненно, превосходны.

Джил (ласково потягивая отца за волосы). погоди! Он считает, что старики забрали все в свои руки. Он говорит, что это не годится, так как они адски несговорчивы. А ты, папочка, тоже адски несговорчив?

Хилкрест. Ну, будь я... Не знаю, можно ли это назвать несговорчивостью...

Джил. Он говорит, что надо отделаться от стариков, иначе нельзя будет жить на свете. Мы должны загнать их на высокое дерево, а потом стрясти оттуда.

Хилкрест (сухо). О! Вот, значит, как он говорит!

Джил. А то ведь они повадились попирать чужие права и вытопчут весь сад, а для молодых ничего и не останется.

Хилкрест. А его отец согласен с ним?

Джил. О! С отцом Ролф не разговаривает. У того слишком острые зубы. Видел ли ты когда-нибудь зубы Хорнблоуэра, папочка?

Хилкрест. Приходилось.

Джил. Не правда ли, они весьма почтенных размеров? А твои... такие безобидные... (Взъерошивает его волосы.)

Хилкрест. Не пройдет и минуты, как ты убедишься в обратном. Ты забыла, что у меня подагра?

Джил. Бедненький! Сколько времени мы владеем этой землей, папочка?

Хилкрест. По меньшей мере со времен Елизаветы.

Джил (посмотрев на его больную ногу). Тут есть свои минусы. Как ты полагаешь, у Хорнблоуэра был отец? Мне кажется, что он появился на свет путем самозарождения. Но, папочка, почему такое... такое отношение к Хорнблоуэру? (Чопорно поджимает губы и делает такой жест, словно отталкивает кого-то.)

Хилкрест. Потому что они лезут не на свое место.

Джил. Все это только оттого, что мы, как сказала бы мама, "кто-то", а они - "никто". Отчего бы не позволить им тоже быть "кем-то"?

Хилкрест. Так не бывает.

Джил. Почему?

Хилкрест. Нужны поколения, чтобы научиться жить и давать жить другим, Джил. А этим только протяни палец, и они отхватят тебе всю руку.

Джил. А ты бы сам протянул им руку, зачем нужно протягивать палец? Зачем превращать все в какую-то... драку без перчаток?

Хилкрест. Драку без перчаток? Откуда у тебя такой жаргон?

Джил. Папочка, не отклоняйся от темы.

Хилкрест. Видишь ли, Джил, вся жизнь - борьба между людьми, стоящими на различных ступенях развития и занимающими различное положение, между людьми различного имущественного ценза и общественного веса. Вот почему необходимо знать правила борьбы и соблюдать их. Новые люди, вроде Хорнблоуэров, не

научились этим правилам; их единственное правило - хватать все, что плохо лежит.

Джил. Милый, не надо прописей. Эти люди гораздо Лучше, чем ты думаешь.

Хилкрест. Когда я продавал Хорнблоуэру "Долгие луга" вместе с коттеджами, я, конечно, считал его вполне порядочным человеком. А потом он показал зубы и когти. (Горячась.) В "Глубоких водах" его влияние безусловно вредно; эти его гончарни действуют деморализующе; сама атмосфера нашей местности меняется. Жаль, тысячу раз жаль, что он вообще явился сюда и обнаружил здесь эту глину. Вместе с ним сюда проник дух того мира, где действуют по современному принципу: хватай за горло!

Джил. Хватай нас за горло, ты имеешь в виду? А как бы ты определил джентльмена, папочка?

Хилкрест (беспокойно). Словами это трудно сказать, это нужно чувствовать.

Джил. А ты попробуй!

Хилкрест. Что же... полагаю, что джентльмен - это человек, который всегда остается верен себе, которого ничто не заставит отказаться от своих принципов.

Джил. Но предположим, что его принципы не оченьто высокого пошиба?

Хилкрест (убежденно). Я, разумеется, имею в виду тех, кто честен и терпим, добр к слабым и не своекорыстен.

Джил. А разве все мы именно такие, папочка? Я, например, своекорыстна.

Хилкрест (с улыбкой). Ты?!

Джил (насмешливо). Ах, конечно, я слишком молода, чтобы разбираться в этом!

Хилкрест. Разобраться в этом, Джил, возможно, лишь побывав под сильным огнем.

Джил. К маме это, понятно, не относится.

Хилкрест. Что ты хочешь этим сказать?

Джил. Мама, как Англия, верна себе: всегда права, что бы она ни сделала.

Хилкрест. Да-а... Твоя мать действительно, может быть, безупречная женщина...

Джил. Именно это я и говорю. Вот тебя, папочка, никто не назовет безупречным. Не говоря уже о том, что у тебя подагра...

Хилкрест. Да, да... Мне нужен Феллоуз. Позвони.

Джил (проходит по комнате к звонку). Сказать ли тебе мое определение джентльмена? Это тот, кто умеет отдавать должное Хорнблоуэрам. (Звонит.) И мне кажется, маме следовало бы нанести им визит. Ролф говорит, что старый Хорнблоуэр страшно обижен: вот уже три года, как Хлоя живет здесь, а мама ее как бы не замечает.

Хилкрест. Я в это не вмешиваюсь. Это - дело твоей матери. Она может поехать с визитом хоть к самому дьяволу, если ей угодно.

Джил. Я знаю, что ты гораздо добрее ее.

Хилкрест. Очень почтительное высказывание.

Джил. Твои предубеждения не отражаются у тебя на лице. А мама прямо-таки нос от людей воротит.

Хилкрест. Джил... твоя манера выражаться... Джил. Не уклоняйся от темы, папочка. Я говорю, что маме следует нанести визит Хорнблоуэрам.

Хилкрест молчит.

Ну?

Хилкрест. Дорогая моя, я всегда предоставляю последнее слово другим. Это заставляет их чувствовать себя неловко. Уф! Моя нога.

Справа входит Феллоуз.

Феллоуз, пошлите в деревню за новым флаконом этого снадобья.

Джил. Я сама схожу за ним, милый папочка. (Посылает ему воздушный поцелуй и выходит в стеклянную дверь.)

Хилкрест. И скажите кухарке, что мне еще придется посидеть на кашке. Моя подагра опять разыгралась.

Феллоуз (сочувственно). Плохо, сэр?

Хилкрест. Третий припадок в этом году, Ф?Алоуз.

Феллоуз. Очень досадно, сэр.

Хилкрест. О, да. А с вами это когда-нибудь случалось?

Феллоуз. Мне кажется, время от времени побаливает, сэр.

Хилкрест (заинтересовавшись). Правда? Где?

Феллоуз. В пробочной, сэр.

Хилкрест. В чем?

Феллоуз. В пробочной. Я называю пробочной правую руку, которой я вытаскиваю пробки,

Хилкрест (улыбаясь). Да-а! Если бы вы служили у моего отца, вы бы уже твердо знали, побаливает у вас или нет.

Феллоуз. Простите меня, сэр, но я по собственному опыту знаю, что пробки от виши хуже, чем от любого другого вина.

Хилкрест (иронически). Ах вот как! Англия уже не та, что прежде, не правда ли, Феллоуз?

Феллоуз. Да, много нового, сэр.

Хилкрест (с чувством). Вы правы. Доукер пришел?

Феллоуз. Нет еще, сэр. Джекмены просят принять их, сэр.

Хилкрест. Хорошо, пусть войдут.

Феллоуз (уходя). Слушаю, сэр.

Хилкрест поворачивает свое вращающееся кресло кругом. Входят Джекмены. Он крупный мужчина лет пятидесяти, в одежде батрака; его взгляд таит в себе больше, чем может выразить язык. Она - маленькая женщина с изможденным

лицом, блестящими острыми глазками и бойким языком.

Хилкрест. Доброе утро, миссис Джекмен! Здравствуйте, Джекмен! Давно вас не видел. Чем могу быть полезен? (Подтягивает ногу и с трудом подавляет стон.)

Джекмен (чувствуется, что он пал духом). Мы получили предупреждение, что должны съехать, сэр.

Хилкрест (с удивлением). Что?

Джекмен. Велят очистить дом на этой неделе.

Миссис Джекмен. Да, сэр, так нам сказали.

Хилкрест. Но ведь когда я продавал "Долгие луга", было обусловлено, что арендаторам коттеджей не причинят никакого беспокойства.

Миссис Джекмен. Да, сэр, а все же нам велят съехать. И миссис Харви, и Дрю, и нам, а вы сами знаете, что в "Глубоких водах" больше нигде не снимешь коттеджа.

Хилкрест. Знаю, мне самому нужен домик для пастуха. Нет, так не годится! Кто вам передал предупреждение?

Джекмен. Сам мистер Хорнблоуэр, сэр. Ровно час назад. Пришел и сказал: "Извините, но мне нужны коттеджи, и вам придется их освободить".

Миссис Джекмен (с горечью). Он совсем не джентльмен, сэр: пришел и сразу так все и выложил. Мы здесь прожили тридцать лет, и

что нам теперь делать, ума не приложим. Уж вы извините, что мы пришли к вам, сэр.

Хилкрест. Разумеется, разумеется! Н-да! (Встает и, опираясь на палку, идет, прихрамывая, к камину. Про себя.) Зубы и когти! (Вслух.) Нет, это бог знает что такое! Ведь он нарушает обещание! Я напишу ему, Джекмен. Черт побери! Никогда б я не продал "Долгие луга", если бы знал, что он может поступить таким образом.

Миссис Джекмен. Конечно, не продали бы, сэр, я уверена, сэр. Говорят, это связано с гончарнями. Ему нужны коттеджи для рабочих.

Хилкрест (резко). Мало ли что! Он ведь дал мне понять, что все останется без изменений.

Джекмен (мрачно). Говорят, будто он купил "Сторожевое" и собирается поставить и там свои печи. Вот почему ему понадобились эти коттеджи.

Хилкрест. "Сторожевое"? Не может быть!

Миссис Джекмен. Да, сэр. Такое прекрасное место... такой красивый вид отсюда. (Смотрит в окно.) Я всегда говорила, что это самое красивое место во всех "Глубоких водах". Им владел ваш отец, а до него - ваш дед. Какая жалость, что его продали, прошу прощения, сэр.

Хилкрест. "Сторожевое"! (Звонит.)

Миссис Джекмен (приободрившись). Я так рада, что вы решили приостановить это, сэр. А то нас прямо подкосило. Не знаем, куда и деваться. Я сказала мистеру Хорнблоуэру: "Вот мистер Хилкрест никогда не выгнал бы нас". А он говорит: "К черту мистера Хилкреста!" Прошу прощения, сэр. "Я не шучу, - говорит, - придется вам выбираться отсюда, миссис..." Он даже не знает нашей фамилии. Вломился к нам без всякого стеснения и все выложил. Настоящий выскочка, воображает о себе, распоряжается. А здоровенный, нескладный. (С каким-то снисходительным презрением.) Да ведь он северянин, говорят.

Входит Феллоуз.

Хилкрест. Попросите миссис Хилкрест прийти сюда.

Феллоуз. Слушаю, сэр.

Хилкрест. Доукер здесь?

Феллоуз. Нет еще, сэр.

Хилкрест. Как только он придет, пошлите его ко мне.

Феллоуз уходит.

Джекмен. Мистер Хорнблоуэр сказал, что придет повидать вас, сэр. Так мы решили побывать первыми.

Хилкрест. Хорошо сделали, Джекмен.

Миссис Джекмен. Я и говорю Джекмену: "Мистер Хилкрест наверняка постоит за нас. Он джентльмен, - говорю я. - А тот, - говорю я, - плюет на соседей, да и вообще на всех. Ему на все наплевать, лишь бы деньгу сколотить и поважничать. Да и чего ждать, - говорю я, - от человека, который разбогател без году неделю! Настоящий джентльмен, небось, так не поступит".

Хилкрест (рассеянно). Совершенно верно, миссис Джекмен, совершенно верно! (Про себя.) "Сторожевое"! Нет, это ужасно!

Входит миссис Хилкрест. У нее строгое, решительное лицо; одета элегантно.

Ах, Эми! Мистера и миссис Джекмен выгнали из их коттеджа. То же самое случилось с миссис Харви и с семейством Дрю. Когда я продавал землю Хорнблоуэру, я поставил условие, чтобы их не трогали.

Миссис Джекмен. Недельный срок кончается в субботу, и я прямо не знаю, куда деваться: ведь Джекмену нужно жить поближе к работе, да и я лишусь приработка на стирке, если нам придется уехать далеко,

Хилкрест (решительно). Предоставьте это дело мне, миссис Джекмен. Всего хорошего! Прощайте, Джекмен! Извините, мне трудно ходить - подагра.

Джекмены выходят.

Выгонять людей, которые прожили на одном месте тридцать лет! Я не потерплю этого. Он не держит слова.

Миссис Хилкрест. Неужели ты думаешь, Джек, что Хорнблоуэр хоть сколько-нибудь с этим посчитается?

Хилкрест. Если у него сохранилась хоть капля порядочности, он должен будет посчитаться, когда ему разъяснят, что так не делается.

Миссис Хилкрест. Никакой порядочности у него нет.

Хилкрест (внезапно). Джекмены говорят, что он купил "Сторожевое" и теперь возведет там новые печи.

Миссис Хилкрест. Что?! (Выглядывает в окно.) Невозможно! Это совершенно обезобразит местность, не говоря уже о том, что отрежет

нас от земель герцога. О нет! Мисс Маллинз не станет продавать "Сторожевое" тайком от нас.

Хилкрест. Во всяком случае, я должен приостановить выселение этих людей.

Миссис Хилкрест (со слабой, почти презрительной улыбкой). Ты должен был предвидеть, что он сделает что-нибудь в этом роде. Ты всегда думаешь, что все люди такие же, как ты, Джек. Тебе давно следовало потребовать от Доукера, чтобы он писал все условия - черным по белому.

Хилкрест. Я сказал совершенно ясно: "Вы, конечно, не станете расторгать арендные договоры - тут большой недостаток в жилищах". Хорнблоуэр столь же ясно ответил, что не будет этого делать. Разве этого недостаточно?

Миссис Хилкрест. Такие люди думают только о том, как быстрее достичь цели. А средства все хороши. (Выглядывает в окно.) Если он купит "Сторожевое" и поставит печи, мы просто не сможем больше оставаться здесь.

Хилкрест. Мой отец перевернется в могиле.

Миссис Хилкрест. Лучше б он в свое время не закладывал поместья и не продавал "Сторожевого". Этот Хорнблоуэр ненавидит нас. Он считает, что мы его третируем.

Хилкрест. Но ведь так оно и есть, Эми.

Миссис Хилкрест. А как же иначе? Это человек без всяких традиций; он верит только в деньги и в собственную наглость.

Хилкрест. Предположим, что он не изменит своего решения. Сможем мы чем-нибудь помочь Джекменам?

Миссис Хилкрест. Две комнаты над конюшней, которые занимал Бивер, сейчас пустуют.

Феллоуз ("входя"). Мистер Доукер, сэр.

Входит Доукер - низенький, квадратный, краснолицый, похожий на буль-терьера

человек в костюме для верховой езды и в крагах.

Хилкрест. А, Доукер! У меня опять разыгралась подагра.

Доукер. Очень жаль, сэр. Доброе утро, сударыня.

Хилкрест. Встретили вы Джекменов?

Доукер. Встретил. (Он почти никогда не выговаривает слов полностью, как бы проглатывая концы.)

Хилкрест. Значит, вы слышали?

Доукер (кивая). Смекалистая бестия этот Хорнблоуэр. Понимает, что под лежащий камень вода не течет.

Хилкрест. Смекалистая бестия?

Доукер (с ухмылкой). Отдавайте должное соседям, сэр.

Миссис Хилкрест. Он просто наглец - иначе его не назовешь.

Доукер. Вот именно, сударыня. И пользуется этим с выгодой для себя.

Хилкрест. Слышали вы что-нибудь относительно "Сторожевого", Доукер?

Доукер. Хорнблоуэр собирается купить его.

Хилкрест. Но ведь мисс Маллинз вряд ли захочет продавать имение?

Доукер. Наоборот.

Хилкрест. Как так? Не может быть!

Доукер. Ведь он за деньгами не постоит.

Миссис Хилкрест. Сколько оно стоит, Доукер?

Доукер. Это зависит от того, для чего оно вам.

Миссис Хилкрест. Хорнблоуэр покупает назло нам, а мы - во имя нравственного долга.

Доукер (ослабившись). В таком случае оно будет стоить столько, сколько вы сможете дать. Но он богатый человек...

Миссис Хилкрест. Это невыносимо!

Доукер (Хилкресту). Назовите мне вашу цифру, сэр. Я потолкую со старушкой прежде, чем он опутает ее.

Хилкрест (обдумывая). Я не хочу покупать, если есть какой-нибудь другой выход из положения. Мне пришлось бы снова перезакладывать имение, а оно этого не выдержит. Не могу поверить, чтобы он оказался таким варваром. Печи в трехстах ярдах от нашего дома! Это кошмар!

Миссис Хилкрест. Пусть лучше Доукер точно выяснит положение, Джек.

Хилкрест (с беспокойством). Джекмен говорит, что Хорнблоуэр собирается к нам. Я ему выскажу все напрямик.

Доукер. Вы его еще больше разохотите. Лучше просто опередить его.

Хилкрест. Подражать его методам! Ох! Проклятая подагра! (С трудом идет к своему стулу.) Послушайте, Доукер, я хотел поговорить с вами насчет ворот...

Феллоуз (входя). Мистер Хорнблоуэр.

Входит Хорнблоуэр. Он среднего роста, но от успеха как бы раздался вширь и раздулся. У него густые жесткие темные волосы с легкой проседью, очень густые брови, широкий рот. Одет просто, вполне пристойно, создается впечатление, что гардеробом ведает не он, а кто-то другой, разбирающийся в таких вещах. Небольшая роза в петлице, в руке шляпа, которая на вид кажется

слишком маленькой для его головы.

Хорнблоуэр. Доброе утро! Доброе утро! Как поживаете, Доукер? Прекрасная погода! (В звуках его голоса слышится что-то медное и в то же время маслянистое.) Давненько мы не видались, Хилкрест.

Хилкрест (вставая). Да, кажется, с того времени, как я продал вам "Долгие луга" и эти коттеджи.

Хорнблоуэр. Неужели? А я пришел как раз по этому поводу.

Хилкрест (снова опускаясь в кресло). Извините меня! Не хотите ли присесть?

Хорнблоуэр (не садясь). Что у вас? Подагра? Неприятная штука. У меня никогда не было подагры. У меня нет предрасположения к подагре. Я, знаете ли, не имел предков. Мне приходится расплачиваться только за то, что я выпил сам.

Хилкрест. Вы счастливец.

Хорнблоуэр. Едва ли миссис Хилкрест так думает. Как, по-вашему, сударыня, хорошо ли, что у меня нет прошлого, а есть только будущее?

Миссис Хилкрест. А вы уверены в том, что у вас есть будущее, мистер Хорнблоуэр?

Хорнблоуэр (рассмеявшись). Меткий удар шпагой в лучшем аристократическом стиле! А вы, аристократы, народ жестокий, несмотря на свои мягкие манеры. Для вас удовольствие продырявить человека. Но за свое будущее я не опасаюсь.

Хилкрест (многозначительно). Ко мне приходили Джекмены, мистер Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Какие такие Джекмены? Это не тот батрак, у которого жена настоящая колючка?

Хилкрест. Джекмены - отличные, превосходные люди. Они прожили в своем коттедже тридцать лет, и никто их до сих пор не тревожил.

Хорнблоуэр (делает свой любимый жест: выбрасывает вперед указательный палец). Да, здесь не хватало меня, чтобы слегка вас расшевелить. "Глубоким водам" давно нужна хорошая встряска. Обычно всюду, где я появляюсь, сразу меняется весь дух. Вы, конечно, предпочли бы, чтобы здесь моего духу вообще не было. (Смеется.)

Миссис Хилкрест. Прежде всего мы считаем, что люди должны держать свое слово, мистер Хорнблоуэр.

Хилкрест. Эми!

Хорнблоуэр. Ничего, Хилкрест! Этим меня не проймешь!

Миссис Хилкрест обменивается взглядом с Доукером, который незаметно

выскальзывает.

Хилкрест. Вы помните, что обещали мне не выселять прежних арендаторов?

Хорнблоуэр. Помню. Потому и пришел вам сказать, что обстоятельства изменились. При покупке я еще не предвидел, что может возникнуть такая надобность. Думал, что герцог продаст мне часть своей земли. Да черта с два! Так он и продал! А теперь эти коттеджи нужны мне для моих рабочих. Мой завод, как вы знаете, имеет немаловажное значение.

Хилкрест (разгорячись). Но Джекмены тоже не лишены известного значения, сэр. Они душой приросли к своему коттеджу.

Хорнблоуэр. Это же несопоставимые вещи, милейший. Мой завод обслуживает тысячи людей, и моей души в нем тоже немало, и - что поважнее - в нем мое состояние. У меня есть свои замыслы. Я человек серьезный. Предположите, что я стал бы считаться то с тем, то с другим, с разными пустяковыми возражениями против моих планов, - чего бы я достиг тогда? Ничего!

Хилкрест. Все равно, так не поступают.

Хорнблоуэр. Не поступают в вашем кругу, потому что вам этого не требуется. Вы вполне довольны тем, что приобрели для вас ваши отцы. У вас нет никаких замыслов, и вы хотите, чтобы их не было и у других. А каким образом ваши предки получили эту землю, скажите на милость?

Хилкрест (вставая). Во всяком случае, они не нарушали своего слова.

Хорнблоуэр (выставляя палец). Как бы не так! Они именно нарушили свое слово и заполучили землю, согнав с нее разных Джекменов и всех прочих.

Миссис Хилкрест. Это оскорбление, мистер Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Вовсе нет - просто ответный удар шпагой. Если вы такого уж высокого мнения о Джекменах, постройте им домик сами - место у вас есть.

Хилкрест. Это к делу не относится. Вы дали мне обещание, и я продал землю, полагая, что вы сдержите его.

Хорнблоуэр. А я купил, полагая, что получу еще немного земли от герцога.

Хилкрест. Это меня совершенно не касается.

Хорнблоуэр. Нет касается, так как коттеджи я все равно заберу.

Хилкрест. Ну, знаете ли, это просто... (Берет себя в руки.)

Хорнблоуэр. Послушайте, Хилкрест, вам, видимо, не приходилось сталкиваться с людьми моего склада. У меня на все хватит и решимости и денег, и я не собираюсь сидеть сложа руки. Я иду вперед, потому что верю в себя. Я обхожусь без сантиментов и тому подобной дребедени. Сорок ваших Джекменов не стоят моего мизинца.

Хилкрест (выходит из себя). В жизни не слышал столь откровенного...

Хорнблоуэр. Раз уж мы начали говорить напрямик, то я понимаю дело так: вы хотите, чтобы жизнь в здешних местах шла по-вашему, по старинке, а я хочу, чтобы она шла по-моему. Думаю, что нам вдвоем тут будет тесновато.

Миссис Хилкрест. Когда же вы уезжаете?

Хорнблоуэр. Ну, я-то не уеду!

Хилкрест. Послушайте, мистер Хорнблоуэр... от этой проклятой подагры я становлюсь раздражительным... это ставит меня в невыгодное положение. Не будете ли вы так любезны объясниться прямо.

Хорнблоуэр (с широкой улыбкой). Охотно, я ведь северянин.

Хилкрест. Мне говорили, будто вы желаете купить "Сторожевое" и намерены поставить там еще новые печи, не считаясь с тем,

(указывая в окно), что это испортит наше имение, которым мы владеем из поколения в поколение, и отравит нам всю жизнь.

Хорнблоуэр. Нет, вы послушайте его только! Можно подумать, что ему принадлежит даже небо, раз его предки построили здесь дом с красивым видом, чтобы он мог в нем жить да поживать! Все ваши рассуждения и сантименты от безделья, Хилкрест.

Хилкрест. Я попросил бы вас не обвинять меня в праздности, Доукер!.. Где он? (Показывает на бюро.) Навряд ли вы так же упорно трудитесь на ваших заводах, как я тружусь для своего имения... Правда ли то, что говорят относительно "Сторожевого"?

Хорнблоуэр. Истинная правда. Если хотите знать, в эту самую минуту мой сын Чарли покупает его.

Миссис Хилкрест (вздрагивает и поворачивается). Что вы сказали?

Хорнблоуэр. Он сейчас у старушки. Она хочет продать и получит любую цену, сколько бы ни запросила.

Хилкрест (в сильном гневе). Если это не драка без перчаток, мистер Хорнблоуэр, то я не знаю, что это такое!

Хорнблоуэр. Премилое выражение - "драка без перчаток"! Ну что ж, брань на ворота не виснет, но душу закаляет. Если бы не присутствие дамы, я мог бы и покрепче выразиться.

Миссис Хилкрест. Ах, мистер Хорнблоуэр, пусть мое присутствие не останавливает вас!

Хорнблоуэр. И в самом деле. Единственная помеха - вы... Вы и подобные вам... вы стоите на моем пути. А всякий, кто стоит на моем пути, недолго удерживается, а уж если удержится, то на моих условиях. Так вот: мои условия - это печи в "Сторожевом", там, где они мне нужны. Да и вам будет очень полезно почувствовать, наконец, что вы не всемогущи.

Хилкрест. Нечего сказать - добрососедское отношение!

Хорнблоуэр. А ваше добрососедское отношение в чем выражается? У меня нет жены, но есть невестка. Побывали вы у нее, сударыня? Я человек новый, а вы из старинного рода и считаете, что я выскочка. Я вам не нравлюсь. Я хожу в пресвитерианскую церковь. Вам это не нравится. На моих заводах производятся товары, которые я продаю. Это вам тоже не нравится. Я покупаю землю, и это вам опять-таки не нравится. Это угрожает виду из ваших окон. Ну, а мне

не нравитесь вы, и я не собираюсь считаться с вашими вкусами. Слишком долго было по-вашему, но теперь будет иначе.

Хилкрест. Намерены вы сдержать свое слово в отношении коттеджей?

Хорнблоуэр. Я намерен забрать эти дома. Кстати, их даже не хватит для рабочих моего нового завода. Придется строить еще.

Хилкрест. Это объявление войны?

Хорнблоуэр. Совершенно верно. Вы или я! И думаю, что скорее всего это буду я. Я - восходящее, а вы - заходящее солнце, как сказал поэт.

Хилкрест (дотрагиваясь до звонка). Посмотрим, удастся ли вам действовать напролом. Мы здесь привыкли к порядочности. Вы желаете это изменить. Хорошо, но мы сделаем все возможное, чтобы помешать вам. (Обращаясь к вошедшему Феллоузу.) Джекмены еще не ушли? Попросите их, пожалуйста, сюда.

Хорнблоуэр (впервые проявляя некоторое смущение). Я их уже видел. Мне им больше нечего сказать. Я говорил им, что даю пять фунтов на покрытие расходов по переезду.

Хилкрест. А вам не приходило в голову, что даже самые скромные люди имеют право сказать свое слово, когда решается их судьба?

Хорнблоуэр. Пока у меня не завелись деньги, у меня права такого не было, и вообще ни у кого из бедняков сроду его не было. Одно лицемерие. Вы, помещики, порядочные лицемеры: у вас только и разговору, что о порядочности. Самая удобная теория для тех, кто успел усесться другому на шею. Все эти сантименты - показное. Нутро-то у вас, может, еще пожестче, чем у меня.

Миссис Хилкрест (все это время стоявшая неподвижно). Вы нам льстите.

Хорнблоуэр. Нисколько. На бога надейся, а сам не плошай - вот основа всякой религии. Я надеюсь не оплошать, и бог мне поможет.

Миссис Хилкрест. Я восхищена глубиной ваших умозаключений.

Хилкрест. Справедливость на нашей стороне, а бог помогает тем, кто...

Хорнблоуэр. Не верьте этому; у вас все равно силенок не хватит.

Миссис Хилкрест. А может быть, самомнения?

Хорнблоуэр (выставляя указательный палец). Когда у человека есть основание верить в себя, - это не самомнение.

Входят Джекмены.

Хилкрест. Я очень сожалею, миссис Джекмен... но мне не удалось уговорить мистера Хорнблоуэра, хотя я сделал все, что мог. Я позвал вас, чтобы вы сами убедились в этом.

Миссис Джекмен (с сомнением). Что же, сэр. Я думала... если вы заступитесь за нас, может, он передумает.

Хорнблоуэр. Не все ли равно, в каком доме жить, миссис? Я сделал вам хорошее предложение: пять фунтов на переезд.

Джекмен (с расстановкой). Мы не возьмем и пятидесяти. В этом доме мы вырастили троих детей и двоих из них похоронили.

Миссис Джекмен (обращаясь к миссис Хилкрест). Он нам стал вроде бы как родной, сударыня.

Хилкрест (обращаясь к Хорнблоуэру). А вам бы понравилось, если бы вас согнали с места, к которому вы привыкли?

Хорнблоуэр. никоим образом. Но мелкие соображения должны отступать перед более важными. Так вот, миссис, я готов увеличить сумму до десяти фунтов и пришлю фургон для перевозки ваших вещей. Если уж и это не щедро... Соглашайтесь скорее: я могу раздумать.

Джекмены переглядываются; их лица выражают сильный гнев, и они взглядом

спрашивают друг друга, кто из них будет говорить.

Миссис Джекмен. Не надо нам ваших денег. Правильно, Джордж?

Джекмен. Ни одного фартинга. Мы переехали туда, когда поженились.

Хорнблоуэр (выставляя палец). Вы сами себе вредите.

Хилкрест. Не читайте им морали, мистер Хорнблоуэр. Эти люди намного выше вас.

Хорнблоуэр (сердито). Я собирался дать вам еще неделю срока, но коли так, то вы съедете в эту субботу. И не задерживайтесь, не то ваши вещи выбросят под дождь.

Миссис Хилкрест (обращаясь к миссис Джекмен). Мы пошлем за вашими вещами. На первое время вы можете переехать к нам.

Миссис Джекмен делает книксен; ее глаза готовы пронзить Хорнблоуэра
насквозь.

Джекмен (мрачно, сжимая кулаки). Вы не джентльмен... И вот что я вам скажу: не попадайтесь мне на узенькой дорожке.

Хилкрест (тихим голосом). Джекмен!

Хорнблоуэр (торжествующе). Вы слышите? Вот каков ваш протезе! Сами лучше не попадайтесь мне, не то я напущу на вас полицию за то, что вы мне угрожали.

Хилкрест. Вам лучше уйти, Джекмен!

Джекмены направляются к двери.

Миссис Джекмен (оборачиваясь). Может быть, вам еще придется раскаться, сэр.

Они уходят, следом за ними выходит миссис Хилкрест.

Хорнблоуэр. Гм... да... Жаль, что они так несговорчивы. Никогда не встречал людей, которые бы хуже разбирались в собственных интересах.

Хилкрест. А я никогда не встречал людей с такой толстой... эпидермой.

Хорнблоуэр. Что это за "эпидерма"? Можете крыть прямо: вашей благородной супруги здесь нет.

Хилкрест (с достоинством). Я отнюдь не намерен вступать с вами в перебранку.

Хорнблоуэр. Послушайте, Хилкрест, я ничего не имею против вас лично. Мне вас даже жалко, - я ведь знаю, что рано или поздно вы останетесь на бобах со своей подагрой и благородством. Но до тех пор вы, конечно, можете наделать много неприятностей. Я хочу внести новую жизнь в здешние края. У меня много всяких планов. Я намерен выставить свою кандидатуру в парламент. Я хочу добиться того, чтобы эта местность процветала. Я человек неплохой, когда ко мне неплохо относятся. Принимайте меня как соседа и все такое, и я обойдусь без печей в "Сторожевом". Идет? (Протягивает руку.)

Хилкрест (делая вид, что не замечает его руки). Вы как будто сказали, что не держите слова, если в ваших интересах нарушить его?

Хорнблоуэр. Ну, вы опять начинаете заноситься. Мы с вами могли бы быть отличными друзьями, но я могу стать и весьма неприятным

врагом. Фабричные трубы не очень-то украсят вид из этого окна, не правда ли?

Хилкрест (гневно). Мистер Хорнблоуэр, если вы думаете, что я протяну вам руку после истории с Джекменами, вы сильно ошибаетесь. Вы мне предлагаете стать на вашу сторону, а вы будете притеснять всех в этих краях. Прошу вас понять, что если вы не оставите, как обещали, в покое этих арендаторов, всякое знакомство между нами будет прекращено.

Хорнблоуэр. Как хотите. Но лучше поразмыслите на досуге - вся эта поспешность суждений у вас от подагры. Повторяю, я человек, с которым враждовать небезопасно. Если вы не станете относиться ко мне по-дружески, я испорчу весь вид вашего имения, будьте уверены.

Слышен гудок автомобиля.

Вот и моя машина. Я посылал Чарли с женой купить "Сторожевое". Оно у него в кармане, можете не сомневаться. Я вам даю последний шанс, Хилкрест. Я считаю вас лучшим среди здешних ископаемых, вернее - я думаю, что вы больше других можете повредить мне в здешнем обществе. Ну, давайте руку. (Снова протягивает руку.)

Хилкрест. Нет, даже если бы вы купили десять "Сторожевых"! Нам не по пути, и я не желаю иметь с вами ничего общего.

Хорнблоуэр (очень рассерженный). Ах, вот как! Что ж, отлично. Ну, так вы сейчас кое-что услышите. Отдаете ли вы себе отчет в том, что я вас уже почти взял в кольцо? (Медленно проводит в воздухе круг.) Здесь мое имение "Взгорье", заводы вот здесь, а здесь "Долгие луга" и "Сторожевое", которое я только что купил; единственная связь с внешним миром остается у вас через общинные земли. Далее: между вами и общинной землей лежит шоссе. Я выхожу на это шоссе вот здесь - к северу от вас, и выйду на него здесь - к западу от вас. Когда мой новый завод в "Сторожевом" будет готов, я подведу дорогу к шоссе таким образом, что мои фургоны будут проезжать мимо вашего дома. Захочется ли вам после этого жить в своем тихом сельском уголке?

Вместо ответа Хилкрест, который рассержен до такой степени, что уже не может говорить, идет, забыв воспользоваться палкой, к стеклянной двери, ведущей на террасу; пока он там стоит спиной к Хорнблоуэру, дверь справа распаивается и входит Джил, за которой

следуют Чарлз, его жена Хлоя и Ролф. Чарлз довольно красивый молодой человек, лет двадцати восьми, в накрахмаленной манишке и гамашах. Он носит усы. Правой рукой он придерживает Хлою за талию, как бы не давая ей обратиться в бегство. Хлоя - красивая молодая женщина с темными глазами, полными, яркими губами, слегка напудренная; для деревни она, пожалуй, несколько излишне декольтирована. Ролфу, замыкающему шествие, около двадцати лет; у него открытое лицо и жесткие белобрысые волосы. Джил

подбегает к отцу, стоящему у стеклянной двери. В руках у нее бутылка.

Джил(тихо). Посмотри-ка, папочка, я привела всю компанию. Разве это не приятный сюрприз, папа, милый? А вот и лекарство. Ох...

Восклицание вызвано догадкой, что здесь только что произошла ссора. Хилкрест натянуто кланяется, не отходя от двери. Джил стоит возле него, переводя пристальный взгляд с одного на другого, затем становится между гостями и отцом и начинает ему что-то говорить. Чарлз подошел к своему отцу, который намеренно не сдвинулся с того места, откуда он держал свою речь. Хлоя и Ролф

стоят в неловком ожидании между камином и дверью.

Хорнблоуэр. Ну, Чарли?

Чарлз. Ничего не вышло!

Хорнблоуэр. Как не вышло?

Чарлз. В сущности, она уже совсем было согласилась продать за три тысячи пятьсот, как вдруг явился этот Доукер...

Хорнблоуэр. Этот буль-терьер? Но ведь он только что был здесь! Ого! Так вот оно что!

Чарлз. Я слышал, как он прискакал галопом. Ну, он тут же увел старушку в другую комнату. Что он ей там говорил, я не знаю, но вернулась она насупленная, как сова, и объявила, что подумает и что у нее другие намерения.

Хорнблоуэр. А ты ей сказал, что за ценой мы не постоим?

Чарлз. Дал ей понять.

Хорнблоуэр. Ну и что же?

Чарлз. Она считает, что лучше всего продать имение с аукциона, так как есть еще предложения. О, эта старуха - стреляный воробей! С нее только рисовать какую-нибудь старую вещунью!

Хорнблоуэр. С аукциона? Что ж, если оно еще не продано, так мы его не упустим. Проклятый коротышка Доукер! Я тут поругался с Хилкристом.

Чарлз. Я так и думал.

Они поворачиваются, чтобы посмотреть на Хилкрита. Джил выступает вперед.

Джил (краснея, но решительно). Это очень нехорошо с вашей стороны, мистер Хорнблоуэр.

При ее словах Ролф тоже подходит ближе.

Хорнблоуэр. Вам следует выслушать обе стороны, прежде чем говорить так, милая барышня.

Джил. Вы же дали слово и все-таки выгнали Джекменов! Тут нет никакой другой стороны.

Хорнблоуэр. Неужели? А что значат какие-то Джекмены, когда я затеял большие дела в здешних местах?

Джил. Раньше я вас защищала, теперь больше не буду.

Хорнблоуэр. О ужас! Что со мной, бедным, станется?!

Джил. Я не хочу говорить обо всем остальном - считаю ниже своего достоинства. Но выгонять людей из их домов - это низость!

Хорнблоуэр. Да не может быть!

Ролф (внезапно). Неужели ты это сделал, отец?

Чарлз. Замолчи, Ролф!

Хорнблоуэр (обращаясь к Ролфу). Вот как! Да тут, оказывается, союз молодежи! Ты, молокосос, держи язык за зубами и предоставь старшим решать, что правильно и что неправильно.

После этой резкой отповеди Ролф стоит, кусая губы. Затем он встряхивает головой.

Ролф. Это просто позор!

Хорнблоуэр (на этот раз со злобой). Ах так! Для тебя это позор? В таком случае можешь убираться вон из моего дома.

Джил, Свобода слова, мистер Хорнблоуэр. Не применяйте насилия.

Хорнблоуэр. Вы правы, барышня. Можешь оставаться в моем доме, Ролф, но поучись хорошим манерам. Пойдем, Чарли!

Джил (совсем мягко). Мистер Хорнблоуэр!

Хилкрис (со своего места). Джил!

Джил (нетерпеливо). Ну, к чему все это? Жизнь так коротка и в ней так много хорошего, стоит ли ссориться?

Ролф. Bravo!

Хорнблоуэр (смягчаясь). Ладно, слушайте: я не потерплю бунта в своей семье. Зарубите себе на носу, что человек, который знает людей, может лучше вас судить о том, что хорошо и что плохо. За свои действия я отвечу перед богом, а не перед вами, молодые люди;

Джил. Бедный бог!

Хорнблоуэр (искренне возмущенный). Не богохульствуйте! (Ролфу.) И ты не лучше ее, вольнодумец желторотый! Я не потерплю этого.

Хилкрест (который подошел справа). Джил, я очень прошу тебя помолчать.

Джил. Я не могу удержаться.

Чарлз (беря Хорнблоуэра под руку). Пойдем, отец! Не слова нужны, а дела!

Хорнблоуэр. Да, дела!

Миссис Хилкрест и Доукер входят с веранды через стеклянную дверь.

Миссис Хилкрест. Совершенно верно. Все оборачиваются и смотрят на нее.

Хорнблоуэр. А! Так это вы натравили на меня своего пса. (Указывает пальцем на Доукера.) Очень ловко! Bravo!

Миссис Хилкрест (указывая на Хлою, которая стоит отдельно, всеми забытая, и чувствует себя явно неуютно на протяжении всей сцены). Могу ли я узнать, кто эта дама?

Хлоя испуганно оборачивается; ее сумочка выскальзывает из руки и падает на пол.

Хорнблоуэр. Нет, сударыня, не можете, так как вы отлично знаете.

Джил. Это я привела ее сюда, мама. (Идет к Хлое.)

Миссис Хилкрест. В таком случае будь добра снова увести ее.

Хилкрест. Эми, не забывай, пожалуйста...

Миссис Хилкрест. Что это мой дом, поскольку дело касается дам.

Джил. Мама! (Смотрит удивленно на Хлою.)

Хлоя хотела что-то сказать, но молчит, растерянно переводя смущенный,

испуганный взгляд с миссис Хилкрест на Доукера.

(Хлое.) Простите меня. Пойдемте.

Они выходят направо. Ролф быстро выходит за ними.

Чарлз. Вы оскорбили мою жену. Почему? Какое вы имеете право?

Миссис Хилкрист только улыбается в ответ.

Хилкрист. Прошу извинить. Я крайне сожалею. Нет никакого основания вовлекать в нашу ссору дам. Ради бога, будем вести борьбу, как подобает джентльменам.

Хорнблоуэр. Пустые слова! Лицемерие! Нет, Хилкрист, мы будем драться, как вы сами выразились, без перчаток и без пощады. Так что берегитесь: с сегодняшнего утра я примусь за дело всерьез, даю вам честное слово. А вы, Доукер, конечно, хитрая бестия и думаете, что очень умны, но вы еще посмотрите: "Сторожевое" будет моим. Идем, Чарли.

Они выходят и сталкиваются в дверях с возвращающейся Джил.

Хилкрист. Так как дела, Доукер?

Доукер (ухмыляясь). Пока все в порядке. Старушка решила продать "Сторожевое" с аукциона. Отговорить ее мне не удалось. Твердит, что хочет ко всем отнестись по-соседски. А попросту учуяла, что запахло деньгами.

Джил (подходя ближе). Что же это такое, мама?

Миссис Хилкрист. О чем ты?

Джил. За что ты ее оскорбила?

Миссис Хилкрист. Мне кажется, что я только попросила тебя увести ее.

Джил. Почему? Даже если она невестка этого старого паровоза!

Миссис Хилкрист. Дорогая Джил, позволь мне самой выбирать себе знакомых. (Смотрит на Доукера.)

Джил. Что в ней плохого? Многие женщины в наше время пудрятя и красят губы. По-моему, она даже мила. Она была ужасно расстроена.

Миссис Хилкрист. Чересчур расстроена.

Джил. О мама, не говори загадками! Если тебе известно что-нибудь, так выкладывай все сразу.

Миссис Хилкрист. Ты, может быть, хочешь, Джек, чтобы я "все выложила", как она выражается?

Хилкрист. Доукер, если вы разрешите...

Доукер, кивнув, выходит через стеклянную дверь.

Джил, будь почтительна и не разговаривай, как извозчик.

Джил. Нотации сейчас ни к чему, папочка! Мне было стыдно. Оскорблять в своем доме людей, которые не проронили ни слова, - это такая же... такая же наглость, как и поведение старого Хорнблоуэра.

Миссис Хилкрест. Ты не понимаешь, что говоришь.

Хилкрест. Но что ты имеешь против миссис Хорнблоуэр?

Миссис Хилкрест. Прости, но я пока предпочту не высказывать свои соображения. (Холодно смотрит на Джил и выходит через стеклянную дверь.)

Хилкрест. Ты очень огорчила мать, Джил.

Джил. Доукер что-то сказал ей. Я это заметила. Мне не нравится Доукер, папа: он такой вульгарный.

Хилкрест. Не всем же быть изысканными, моя дорогая. Зато у него много энергии. Ты должна извиниться перед матерью.

Джил (встряхивая головой). Если ты не поостережешься, папочка, они заставят тебя сделать что-нибудь такое, чего ты сам себе потом не простишь. Мама бывает ужасно жестокой, когда на кого-нибудь рассердится. Старый Хорнблоуэр в самом деле препротивный, но это еще не значит, что мы должны быть такими же.

Хилкрест. Неужели ты думаешь, что я способен... Как это мило с твоей стороны, Джил!

Джил. Нет, нет, папочка! Я только хочу торжественно предупредить тебя. Вот увидишь, что бы там мама и Доукер ни натворили, она все равно скажет, будто ты ведешь борьбу честно.

Хилкрест (улыбаясь). Джил, мне кажется, я никогда еще не видел тебя такой серьезной.

Джил. Верно. Потому что... (Глокает слезы.) Я только начала радоваться жизни... а теперь у мамы такое настроение, что все будет испорчено. Противный старик! Ох, папочка! Неужели и ты станешь противным из-за них? Ты такой милый! Как твоя подагра, лучше?

Хилкрест. Лучше, гораздо лучше.

Джил. Вот видишь! Это хороший признак! Значит, все это, может быть, еще пойдет тебе даже на пользу, но мы... мы...

Хилкрест. Послушай-ка, Джил... между тобой и молодым, как его зовут... Ролфом ничего нет?

Джил (кусая губы). Нет. Но... теперь все испорчено... .

Хилкрест. Ты ведь, надеюсь, понимаешь, что меня это не может огорчить?

Джил. Но я вовсе не имела в виду нежную страсть. Просто мне нравится дружить с ним. Я так хочу, чтобы жизнь была веселой и интересной, папочка, а это невозможно, когда кругом все начинают ненавидеть друг Друга. Ты тоже заразишься ненавистью, а потом и я... О, я знаю, что и я тоже!.. И все мы будем копошиться в этой мутной жиже, и у нас не будет другой мысли, кроме как "бей его!", "бей его!".

Хилкрест. Разве ты не привязана к родному дому?

Джил. Конечно, я люблю его.

Хилкрест. Так вот, ты не сможешь в нем жить, если мы не обуздаем этого негодяя. Фабричные трубы, дым, срубленные деревья и груды горшков! Словом, всяческая мерзость и безобразие! Там, вообрази только! (Показывает через стеклянную дверь, как будто уже видит фабричные трубы, губящие красоту полей.) Здесь мы все родились: я, и мой отец, и дед, и прадед, и прапрадед... Они любили эти поля, эти старые деревья. А тут является какой-то варвар с планами "оживления края". Я учился ездить верхом на лугах "Сторожевого"... Нет в мире более прелестных лугов весной! А деревья! Нет дерева, на которое я бы не залезал! Ах, зачем только мой отец продал это имение! Но кто мог предвидеть?! И надо же было всему этому случиться именно тогда, когда у нас с деньгами так туго!

Джил (прижимая к себе его руку). Папочка!..

Хилкрест. Да. Но ты не любишь этих мест так, как я, Джил. Я иногда думаю, что вы, молодежь, вообще ничего не любите.

Джил. Люблю, папочка, люблю!

Хилкрест. У тебя все впереди. Но ты проживешь всю жизнь и не найдешь ничего, что было бы лучше и красивее этого старого дома. Я не позволю его испортить. Я еще поборюсь. (Сознавая, что выдал свои чувства, выходит в стеклянную дверь и идет налево.)

Джил следует за ним до выхода на веранду и смотрит вдаль, закинув руки за голову.

Джил. О... о... о!..

Голос позади нее говорит: "Джил!" Она оборачивается, отскакивает и

прислоняется к правому косяку двери. Слева за дверью появляется Ролф.

Кто идет? Друг или враг?

Ролф (прислоняется к левому косяку двери). Враг... за сумочкой Хлои.

Джил. Проходи, враг! Все в мире худо.

Ролф проходит в дверь, поднимает с пола сумочку, которую уронила Хлоя, и

снова занимает свое место слева у стеклянной двери.

Ролф. Ведь для нас с вами ничего не изменится, правда?

Джил. Вы сами знаете, что изменится.

Ролф. Грехи отцов падут на детей...

Джил. До третьего и четвертого колена. Но какой грех совершил мой отец?

Ролф. Собственно говоря, никакого. Только я не раз говорил вам, что не понимаю, почему ваши упорно обращаются с нами, как с чужаками? Нам это не нравится.

Джил. Значит, не надо было вам держаться так... я хочу сказать, что ему не надо было.

Ролф. Мой отец такой же человек, как и ваш; он тоже думает только о нас, о своей семье, и все его стремления добиться чего-то - все это для нас. Разве вам понравилось бы, если бы с вами поступили так, как ваша мать обошлась с Хлоей? Ваша мать задала тон, и никто не приехал к Хлое с визитом! А почему? Я считаю недостойным отталкивать от себя людей только потому, что они из "новоиспеченных", как вы это называете, и должны сами завоевывать себе положение, которое другим досталось по наследству.

Джил. Это вовсе не потому, что они из "новоиспеченных", а потому.... Ведь если бы ваш отец вел себя как джентльмен, с ним и обращались бы как с джентльменом.

Ролф. Вы думаете? Я не верю этому. Мой отец очень способный человек. Он уверен, что имеет право на некоторое влияние здесь, а между тем каждый старается унижить его. Да, да, это так. Он бесится и с еще большей решимостью добивается своего. Будьте справедливы, Джил.

Джил. Я справедлива.

Ролф. Нет. Кроме того, при чем тут Чарли и Хлоя? И в особенности Хлоя? Ей все это очень тяжело. Отец не ожидал, что к ним будут приезжать с визитами, пока Чарли был холост, но после того, как он женился...

Джил. Мне все это кажется очень мелочным.

Ролф. Тот, кто так рассуждает, напоминает мне... собаку на сене. Я не считал вас способной на это.

Джил. Как бы вам понравилось, если бы ваш дом испортили?

Ролф. Я не намерен спорить с вами. Но ведь ничто не вечно. И дома не более застрахованы от перемен, чем все другое.

Джил. Верно. Поэтому-то вы и пытаетесь забрать наш дом.

Ролф. Мы не посягаем на дом.

Джил. А на дом Джекменов.

Ролф. Ладно! Я вижу, что вас не переубедишь. (Поворачивается, чтобы идти.)

Джил (когда он уже готов исчезнуть, негромко). Враг?

Ролф (оборачиваясь). Да, враг.

Джил. Давайте пожмем друг другу руки перед сражением.

Стоя на пороге, они пожимают друг другу руки.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Бильярдная в провинциальной гостинице, превращенная в аукционный зал. Вся сцена представляет собой лишь часть помещения бильярдной. Авансцена, занимающая не особенно широкое пространство, предназначена для аукциониста. Там, ближе к правой стороне, стоит узкий стол с двумя стульями, где будут сидеть или стоять аукционист и его помощник. На этом столе, придвинутом к рампе, беспорядочно разбросаны зеленые брошюры: это экземпляры подробной описи продающихся владений. Покупатели и прочие посетители аукционов как бы находятся в зрительном зале. Справа, рядом со столом, дверь. Вдоль задней стены две скамейки в два яруса, какие часто бывают в бильярдных, причем эти скамьи разделены дверью в середине стены, обитой дубовыми панелями. Через окно в потолке, не видимое для зрителей, на эти скамейки падают лучи сентябрьского солнца. При поднятии занавеса сцена пуста. Через заднюю дверь

входят Доукер и миссис Хилкрест.

Доукер. Тут мы будем подальше от них, сударыня. Смотрите, вот старый Хорнблоуэр с Чарли. (Указывает пальцем в зрительный зал.)

Миссис Хилкрест. Аукцион начинается в три, не так ли?

Доукер. Они не начнут точно: продается только "Сторожевое". Вон там, у входа, миссис Хорнблоуэр с братом мужа. (Показывает пальцем.) Я привез из Лондона того человека, о котором вам говорил.

Миссис Хилкрест. О! А вы уверены, что это она, Доукер? Ошибка привела бы к роковым последствиям.

Доукер (кивая). Не беспокойтесь, сударыня. А вы заметили, сколько народу находит время, чтобы торчать на аукционах? Поверенный герцога тоже здесь, и я не удивлюсь, если и он ввяжется.

Миссис Хилкрест. Где вы оставили моего мужа?

Доукер. С мисс Джил во дворе. Он сейчас присоединится к вам. В случае, если я его не увижу, передайте ему, что, как только я дойду до указанной им предельной суммы, он должен высморкаться, если хочет, чтобы я шел дальше; если же он высморкается два раза, я сойду с круга. Надеюсь, этого не случится. Старый Хорнблоуэр не любит швырять деньги на ветер.

Миссис Хилкрест. До какой суммы вы идете?

Доукер. До шести тысяч.

Миссис Хилкрест. Огромные деньги! Желаю вам удачи, Доукер!

Доукер. И я вам, сударыня. А пока пойду займусь этим дельцем насчет миссис Хлои. Не беспокойтесь, так или иначе, мы их утопим. (Подмигивает, прикладывает палец к носу и выходит.)

Миссис Хилкрест поднимается по двум ступенькам, садится слева от двери и вооружается лорнетом. Через дверь позади нее проходят Хлоя и Ролф. Хлоя

жестом просит его уйти и закрывает дверь.

Хлоя (у ступенек, в проходе). Миссис Хилкрест!

Миссис Хилкрест (слегка вздрогнув). Простите?

Хлоя (повторяет). Миссис Хилкрест...

Миссис Хилкрест. Что вам угодно?

Хлоя. Я ведь вам ничего плохого не сделала.

Миссис Хилкрест. Разве я говорила что-нибудь подобное?

Хлоя. Нет, но вы поступаете так, будто я вас обидела.

Миссис Хилкрест. Мне кажется, я вообще еще никак не поступала... пока. Вы для меня существуете только постольку, поскольку принадлежите к этой семье.

Хлоя. Но это же не я хочу испортить вашу усадьбу.

Миссис Хилкрест. Тогда остановите их. Я вижу, что ваш муж здесь, вместе со своим отцом,

Хлоя. Я... я пыталась.

Миссис Хилкрест (смотрит на нее). О, понимаю: такие люди не обращают внимания на просьбы женщин.

Хлоя (негодующе). Я люблю своего мужа, и я...

Миссис Хилкрест (невозмутимо глядя на нее). Я не совсем понимаю, почему вы вступили со мной в разговор?

Хлоя (грустно). Я только думала, что, может быть, вы признаете, что я тоже человек.

Миссис Хилкрест. Право, если вы не возражаете, я предпочла бы остаться одна.

Хлоя (покорно). Да, да, пожалуйста! Я перейду на тот край. (Идет направо, поднимается по ступенькам и садится.)

Ролф выплывает из двери и, увидев, где Хлоя, подходит к ней.
Миссис

Хилкрест пересаживается несколько подальше на левую сторону.

Ролф (бросив взгляд на миссис Хилкрест, нагибается к Хлое). Как ты себя чувствуешь?

Хлоя. Ужасно жарко. (Обмахивается программой аукциона.)

Ролф. Вот Доукер. Ненавижу этого типа.

Хлоя. Где?

Ролф. Вон там, видишь? (Показывает пальцем на правую сторону зрительного зала, если смотреть со сцены.)

Хлоя (откидываясь назад, испуганно вскрикивает). Ах!

Ролф (не замечая). Кто это рядом с ним, смотрит сюда?

Хлоя. Не знаю. (Продолжая обмахиваться, старается закрыть программой лицо.)

Ролф (глядя на нее). Тебе дурно? Принести воды? (Хлоя кивает, и он встает.)

Когда Ролф подходит к двери, появляются Хилкрест и Джил. Хилкрест проходит мимо него, рассеянно кивает ему и садится возле жены.

Джил (Ролфу). Пришли посмотреть, как нас выживут из нашего дома?

Ролф (выразительно). Нет. Я озабочен состоянием Хлои: ей нездоровится.

Джил (глядя на Хлою). Простите, но, может быть, ей не следовало приходить?

Ролф не достаивает ее ответа и уходит. Джил смотрит на Хлою, затем переводит взгляд на родителей, которые разговаривают вполголоса, и садится

рядом с отцом; тот подвигается, чтобы дать ей место.

Миссис Хилкрест. Доукера тебе видно оттуда, Джек?

Хилкрест кивает.

Который час?

Хилкрест. Без трех минут три.

Джил. А у тебя мурашки по спине не бегают, папочка?

Хилкрест. Бегают.

Джил. А у тебя, мама?

Миссис Хилкрест. Нет.

Джил. Пока мы стояли во дворе, проехал фургон с горшками старого Хорнблоуэра. Это - плохое предзнаменование.

Миссис Хилкрест. Не говори глупостей, Джил.

Джил. Взгляните только на эту старую скотину. Папочка, держи меня за руку.

Миссис Хилкрест. Посмотри, есть ли у тебя платок, Джек.

Хилкрест. Шесть тысяч - это предел. Мне и так придется перезаложить имение. Это грозит нам полным разорением, Эми. (Вытягивает из бокового кармана край носового платка.)

Джил. О! Смотрите! Вон там, в глубине, мисс Маллинз; она только что вошла. Настоящая старая паучиха, правда?

Миссис Хилкрест. Пришла позлорадствовать. Право, это возмутительно, что она отказалась продать "Сторожевое" тебе. Ее беспристрастие - чистейшее лицемерие.

Хилкрест. Не могу порицать ее за желание получить побольше - такова человеческая природа. Фу! Я чувствую себя, как в школе перед экзаменом. Кто это рядом с Доукером?

Джил. Какой-то подозрительный субъект!

Миссис Хилкрест (про себя). О да!

Ее глаза скользят по Хлое, которая, съежившись, неподвижно сидит на своем

месте и медленно обмахивается программой аукциона.

Джек, подойди и предложи ей мою нюхательную соль.

Хилкрест (беря флакон). Слава богу! Первое проявление человечности...

Миссис Хилкрест (растерявшись). О, я...

Джил (быстро взглянув на мать, выхватывает соль). Я пойду. (Подходит к Хлое с солью.) Понюхайте, вы ужасно бледны.

Хлоя (поднимает глаза, испуганно). Ах, нет, спасибо. Я совсем здорова.

Джил. Нет, понюхайте! Вам станет легче.

Хлоя берет соль.

Можно я посмотрю. (Берет у нее из рук программу и углубляется в чтение.)

Хлоя закрывает нижнюю часть лица рукой и флаконом с нюхательной солью.

Ужасно жарко, не правда ли? Вы лучше оставьте флакон у себя.

Хлоя (ее темные глаза тревожно блуждают). Ролф принесет мне воды.

Джил. Почему вы не уйдете? Вы ведь не хотели приходить, не правда ли?

Хлоя качает головой.

А вот и ваша вода. (Отдает программу и возвращается на свое место с гордо поднятой головой, обходя Ролфа.)

Миссис Хилкрест, следившая как за Хлоей с Джил, так и за Доукером с его приятелем, делает рукой вопросительный жест, но получает разочаровывающий

ответ.

Который час, папочка?

Хилкрест (смотря на свои часы). Три минуты четвертого.

Джил. О черт!..

Хилкрест. Джил!

Джил. Прости меня, папочка. Я только подумала вслух. Смотри! Вот он идет! Фу, какой...

Миссис Хилкрест. Ш-ш!

Справа входит аукционист и идет к столу. Это коренастый, низенький, вульгарного вида человек с загорелым лицом, короткими седыми волосами, похожими на шапку, и подстриженными седыми усами. Веки так низко опускаются на его зоркие глаза, что он может глядеть на вас и вы не догадываетесь, что он на вас смотрит. Он часто улыбается, но улыбка кажется совершенно чужой на его лице. Однако когда надбавки идут туго, несколько обиженное выражение его лица доказывает, что и он живой человек, а не просто аукционист. Он охотно перемигивается с кем угодно. Одет в табачного цвета костюм с расстегнутой донизу жилеткой и в сорочку с низким отложным воротничком; черный с белым галстук завязан морским узлом. Пока он приводит в порядок свои бумаги, Хилкресты усаживаются; в их движениях чувствуется некоторая напряженность. Хлоя выпила воды и снова откинулась назад, прикладывая нюхательную соль к носу. Ролф, сидя рядом с ней, наклонился вперед и искоса поглядывает на

Джил. Седобородый поверенный усаживается рядом с аукционистом.

Аукционист (стуча по столу). Прошу извинить, но должен разочаровать вас, джентльмены. Сегодня могу предложить вам лишь одно название, занесенное в проспект под номером первым, - "Сторожевое" в "Глубоких водах". Второе, которое здесь значит, снято с аукциона. Третье - "Хижины" - чрезвычайно привлекательное владение, большой жилой дом и земельные угодья в приходе Кенвей, но мы займемся им на будущей неделе. Я буду счастлив продать его вам тогда без всяких оговорок. (Снова просматривает программу, давая публике время освоиться с тем, что он сказал.) Итак, господа, как сказано, в продажу поступает только одно имение. Земельная собственность номер первый! Завидные угодья, где разводят златки и скот и где имеется прекрасный парк, - угодья, известные под названием "Сторожевое", в "Глубоких водах", единственное в своем роде имение, первосортная оказия для первосортной публики. (С улыбочкой.) Одно это имение должно принести ту сумму, которую мы рассчитывали выручить за все три. Теперь, если нет возражений, прослушайте условия продажи. Мистер Блинкард зачитает их. Вы не успеете утомиться: они очень кратки. (Садится и дважды стучит по столу деревянным молотком.)

Поверенный встает и бубнит условия продажи так невнятно, что фактически никто ничего не может разобрать. В тот момент, когда он начинает читать, сзади входит Чарлз Хорнблоуэр. Он приостанавливается, поглядывает на Хилкрестов, покручивая усы, затем направляется к жене и трогает ее за плечо.

Чарлз. Хлоя, ты нездорова?

Хлоя вздрагивает от неожиданности, и при этом ее лицо полностью открывается
взорам публики.

Уйдем подальше от этих людей. (Указывает кивком на Хилкрестов.)

Хлоя бросает быстрый взгляд в правую, если смотреть со сцены, часть
зрительного зала.

Хлоя. Нет, я здорова. Там еще жарче.

Чарлз (Ролфу). Хорошо, присмотри за нею, я должен вернуться туда.

Ролф кивает. Чарлз пробирается обратно к двери, взглядывая мельком на Хилкрестов. Миссис Хилкрест следила за ними, как рысь. Чарлз выходит как раз

в ту минуту, когда поверенный, окончив чтение, садится.

Аукционист (вставая и стуча). Итак, господа, не часто поступает в продажу такой кусок земли. Что, что? (Приятелю, сидящему напротив него.) В "Глубоких водах" нет лучшей земли? Это верно, мистер Спайсер!.. Превосходнейшая местность, доложу я вам. Но я не хочу утомлять вас, воздавая хвалы этому владению. Вот оно перед вами, обеспеченное водой, с достаточным количеством леса, - никаких оговорок в отношении леса, господа; никакой аренды, которая бы стесняла вас, можете хоть завтра делать с имением все, что вам угодно. Кроме того, вы получаете настоящее сокровище в смысле местоположения. Имение лежит между поместьем герцога и имением сквайра Хилкреста - подлинный зеленый остров. (С улыбочкой.) Нет, нет и никакого намека на Ирландию, господа, - в этом имении царит полный мир. Во всем нашем графстве нет ничего подобного: поистине дворянское имение, какое не всякий день купишь. (Смотрит в зал налево, на Хорнблоуэра.) Вместе с имением вы получаете права на недра, а как вам, возможно, известно, там есть весьма ценная

глина. С какой цены начинать? Скажем, три тысячи? Ну, давайте любую цену, какую вам угодно предложить. Я не гордый. Начинайте, у вас, я надеюсь, больше времени, чем у меня. Двести акров первоклассной земли под пахоту и выгоны с участком для застройки, не имеющим себе равного во всем графстве. Итак, какую цифру назвать?

Предложение от Спайсера.

Две тысячи. (С улыбочкой.) Не обижайтесь, мистер Спайсер, но ведь этих денег стоит один только вид с холма на герцогские земли. За две тысячи?

Предложение от Хорнблоуэра слева.

И пятьсот. Благодарю вас, сэр. Предлагают две тысячи пятьсот. (Приятелю, сидящему подле него.) Поторопитесь, мистер Сенди, а то проморгаете.

Предложение от Доукера справа.

И пятьсот. Уже предлагают три тысячи за это завидное имение. А вы что, как будто не согласны? Ну же, господа! Больше воодушевления!

Незначительная пауза.

Джил. Папочка, я не понимаю, кто набавляет.

Хилкрест. Последним был Доукер.

Аукционист. Три тысячи (Хорнблоуэру). Три тысячи пятьсот? Могу я сказать четыре?

Предложение из центра.

Ну что ж, я не гордый, принимаю и сотни. Предлагают три тысячи шестьсот. (Хорнблоуэр набавляет). И семьсот. Три тысячи семьсот и... (Делает паузу, взглядываясь в зрительный зал.)

Джил. Кто это предложил, папочка?

Хилкрест. Хорнблоуэр. Видишь, там в центре, - это герцог.

Аукционист. Не медлите, господа, не задерживайте меня на целый день. Могу я сказать четыре тысячи? (Доукер набавляет.) И триста? Предложено четыре тысячи триста. Во всем графстве нет второго такого участка, господа. Я хочу продать эту землю за настоящую цену. Сколько бы вы ни предложили, цена не покажется мне слишком высокой. (Улыбается. Хорнблоуэр набавляет.) Предлагают четыре тысячи пятьсот.

Предложение из центра.

И шестьсот. (Доукер набавляет.) И семьсот. (Хорнблоуэр набавляет.) И восемьсот. Можно объявить: девятьсот?

Центр молчит. Доукер набавляет.

Аукционист. И девятьсот. (Хорнблоуэр набавляет.) Пять тысяч. Предлагают пять тысяч. Так-то лучше. Это уже похоже на дело. Пять тысяч. (Умолкает. Потом обменивается несколькими словами с поверенным.)

Хилкрест. Теперь начинается дуэль.

Аукционист. Итак, господа, я не собираюсь отдавать это владение даром. Есть предложение - пять тысяч. (Доукер набавляет.) И сто. (Хорнблоуэр набавляет.) И двести. (Доукер набавляет.) И триста. Предлагаю пять тысяч триста. Вы сказали, и пятьсот, сэр? (Хорнблоуэр набавляет.) Предложенная цена - пять тысяч пятьсот. (Разглядывает свои бумаги.)

Джил (в сильном возбуждении). Враг наступает, папочка!

Аукционист. Такой случай может не повториться. "Как ты застонешь, коль проворонишь!" - сказал поэт. Вы позволите назвать цену в пять тысяч шестьсот, сэр? (Доукер набавляет.) И восемьсот. Пять тысяч восемьсот фунтов. Мы подвигаемся, но пока еще не достигли настоящей стоимости. (Незначительная пауза, пока он вытирает вспотевший лоб.)

Джил. Это мы предложили, папочка?

Хилкрест кивает головой. Джил бросает взгляд на Ролфа, лицо которого мрачно застыло. Хлоя сидит неподвижно. Миссис Хилкрест шепчет что-то своему мужу.

Аукционист. Предлагаемая сумма - пять тысяч восемьсот, пять тысяч восемьсот. Поживей, господа, поэнергичнее! Мы еще не сдаемся. Благодарю вас, сэр. (Хорнблоуэр набавляет.) Пять тысяч девятьсот. (Доукер набавляет.) Шесть тысяч. Цена - шесть тысяч. Дают шесть тысяч. Шесть тысяч! "Сторожевое" самое завидное имение в графстве - идет за низкую цену в шесть тысяч.

Хилкрест (бормочет). Низкая! Бог мой!

Аукционист. Будет какая-нибудь надбавка к шести тысячам? Предлагайте, господа, разве мы уже выдохлись? Побольше воодушевления! Шесть тысяч? За шесть тысяч? За шесть тысяч фунтов? Очень хорошо, я продаю. Шесть тысяч раз... (Ударяет.) Шесть тысяч два... (Ударяет.)

Джил (тихо). О, теперь оно наше!

Аукционист. (Хорнблоуэр набавляет.) И сто, сэр? Предложенная цена шесть тысяч сто.

Поверенный дотрагивается до его руки и говорит ему что-то, на что аукционист

отвечает кивком головы.

Миссис Хилкрисст. Сморкайся, Джек.

Хилкрисст сморкается.

Аукционист. Шесть тысяч сто. (Доукер набавляет.) И двести? Благодарю вас. (Хорнблоуэр набавляет.) И триста. Шесть тысяч триста. (Доукер набавляет.) И четыреста. За шесть тысяч четыреста фунтов. Такое завидное поместье! За шесть тысяч четыреста фунтов? Это же даром, господа!

Пауза.

Миссис Хилкрисст. Даром!

Аукционист. Предложенная цена - шесть тысяч четыреста. (Хорнблоуэр набавляет.) И пятьсот. (Доукер набавляет.) И шестьсот. (Хорнблоуэр набавляет.) И семьсот. (Доукер набавляет.) И восемьсот.

Пауза, во время которой через правую дверь кто-то манит к себе поверенного;

поверенный встает и уходит.

Хилкрисст (бормочет). Больше я набавлять не могу.

Аукционист. Шесть тысяч восемьсот, шесть тысяч восемьсот... Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет.) Последний раз. Это - великолепное поместье... (Хорнблоуэр набавляет.) И сто. Благодарю вас, сэр. Шесть тысяч девятьсот.

Хилкрисст вынимает носовой платок.

Джил. Ой, папочка!

Миссис Хилкрисст (она дрожит). Продолжай.

Аукционист. Могу я назвать семь тысяч? (Доукер набавляет.) Семь тысяч!

Миссис Хилкрисст (шепотом). Убери платок! Не показывай ему платок!

Аукционист. За семь тысяч. Продается за семь тысяч. Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет. Хорнблоуэр набавляет.) И сто. Благодарю вас, сэр.

Хилкрест сморкается. Джил, задыхаясь, откидывается назад и прижимает руки к груди. Миссис Хилкрест сидит совершенно неподвижно и только проводит платком по губам. Хилкрест также недвижим. Аукционист умолкает. Затем

говорит о чем-то с поверенным, который вернулся на свое место.

Миссис Хилкрест. О Джек!

Джил. Не сдавайся, папочка, не сдавайся!

Аукционист. Итак, господа, за "Сторожевое" предложено семь тысяч сто. И я получил инструкцию продать, если не смогу получить больше. Это хорошая цена, но не большая цена. (Своему приятелю, мистеру Спайсеру.) Что? Сногшибательная цена? (С улыбочкой.) Хорошо, я допускаю, что вы знаток по части сшибания с ног. Ну, а кто даст мне семь тысяч двести? Как, никто? Конечно, я не могу вас принуждать, господа. Семь тысяч сто. Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет.)

Джил издает слабый стон.

Хилкрест (внезапно, сдавленным голосом). Двести.

Аукционист (удивленный, оборачивается и взглядывает на Хилкреста, тот кивает). Благодарю вас, сэр. И двести. Семь тысяч двести. (Поворачивается кругом таким образом, чтобы в его поле зрения были и Хилкрест и Хорнблоуэр.) Могу я услышать ваше слово, сэр? (Хорнблоуэр набавляет.) И триста. (Хилкрест набавляет.) И четыреста. Семь тысяч четыреста. За семь тысяч четыреста. (Хорнблоуэр набавляет.) Пятьсот. (Хилкрест набавляет.) Шестьсот. Семь тысяч шестьсот. (Пауза.) Ну, джентльмены, это уже лучше, но редкостное имущество требует и редкостной цены. Возможности огромны. (Хорнблоуэр набавляет.) Вы сказали, восемь тысяч, сэр? Восемь тысяч. Идет за восемь тысяч фунтов. (Хилкрест набавляет.) И сто. (Хорнблоуэр набавляет.) И двести. (Хилкрест набавляет.) И триста. (Хорнблоуэр набавляет.) И четыреста. (Хилкрест набавляет.) И пятьсот. Восемь тысяч пятьсот! Изумительное имение за восемь тысяч пятьсот! (Вытирает лоб.)

Джил (шепотом). О папочка!

Миссис Хилкрест. Довольно, Джек, когда-нибудь надо же остановиться.

Аукционист. Восемь тысяч пятьсот. Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет.) (Хорнблоуэр набавляет.) Шестьсот. (Хилкрест набавляет.)

Семьсот. Можно узнать вашу цену, сэр? (Хорнблоуэр набавляет.)
Восемьсот.

Хилкрест. Девять тысяч. Миссис Хилкрест смотрит на него, кусая губы, но он уже ничего не замечает.

Аукционист. Девять тысяч за это удивительное имение? Да ведь герцог заплатил бы эту сумму, если бы сообразил, что его поместьем будут любоваться даром. (Хорнблоуэру.) Итак, сэр?

Никакого ответа.

Девять тысяч. "Сторожевое" в "Глубоких водах" за девять тысяч.
Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет.)

Джил (чуть слышно). Наше!

Голос (издалека, сзади в центре). И пятьсот.

Аукционист (с удивлением протягивая руку в направлении голоса). И пятьсот. За девять тысяч пятьсот. Позвольте услышать вашу цену, сэр? (Смотрит на Хорнблоуэра.)

Никакого ответа. Поверенный говорит с аукционистом.

Миссис Хилкрест (шепотом). Это, наверное, опять герцог.

Хилкрест (проводя рукой по лбу). Все равно кто... лишь бы Хорнблоуэр отступился.

Аукционист (глядя на Хилкреста). Девять тысяч пятьсот?

Хилкрест качает головой.

Еще раз, "Сторожевое" в "Глубоких водах" за девять тысяч пятьсот. Раз... (Ударяет.) Два... (Ударяет, выжидает и смотрит снова на Хорнблоуэра и Хилкреста.) В последний раз... за девять тысяч пятьсот. (Ударяет и смотрит в сторону предложившего цену.) Продано мистеру Смолли! (С большим удовольствием.) Ну вот и конец. На сегодня все, господа!

Аукционист и поверенный разбирают бумаги. Комната начинает пустеть.

Миссис Хилкрест. Смолли? Смолли? Это поверенный герцога, Джек?

Хилкрест (выходя из оцепенения, охватившего его после испытанного возбуждения). Что? Что такое?

Джил. О папочка! Ты держался великолепно!

Хилкрест. Уф! Благополучно выскочил! Я перешел все пределы! Счастье, что герцог снова вмешался.

Миссис Хилкрист (смотря на Ролфа и Хлою, которые встают, собираясь уйти). Будь осторожен, они могут тебя услышать. Разыщи Доукера, Джек.

Аукционист и поверенный забирают свои бумаги и направляются к выходу. Хилкрист встает, потягиваясь, словно отдыхая после огромного нервного

напряжения. Дверь сзади открывается, и появляется Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Ну и цену вы мне нагнали! Набавляли-то вы очень смело, Хилкрист. Но до моего предела вы все же не дошли.

Хилкрист. Как это не дошел? Ведь герцог перекрыл именно мои девять тысяч. Благодарение богу, "Сторожевое" попало в руки настоящего джентльмена.

Хорнблоуэр. Герцог? (Смеется.) Нет. "Сторожевое" не попало ни к джентльмену, ни к дураку. Оно перешло ко мне.

Хилкрист. Что?

Хорнблоуэр. Жаль мне вас, но не вам обдѣлывать такие дела. Что ж, это чудовищная цена, но мне пришлось ее заплатить из-за вашего упрямства. Я этого не забуду, когда начну строиться.

Хилкрист. Значит, эту цену предложил ваш поверенный?

Хорнблоуэр. Ну, разумеется. Я же вас предупреждал: я опасный противник. Может быть, вы теперь поверите.

Хилкрист. Какой грязный прием!

Хорнблоуэр (ядовито). Как это вы сами выразились? Без перчаток? Вспомните: ведь мы деремся без перчаток!

Хилкрист (сжимая кулаки). Если бы мы были моложе...

Хорнблоуэр. Э! Вот было бы красиво, если бы мы в самом деле дошли до кулаков. Предоставим драться молодежи. (Взглядывает мельком на Ролфа и Джил. Вдруг выставив свой палец, в направлении Ролфа.) Брось ухаживать за этой барышней! Все вижу. А вы, мисс, оставьте моего сына в покое.

Джил (страстно). Папочка, можно мне плюнуть ему в глаза или сделать что-нибудь в этом роде?

Хилкрист. Сядь.

Джил садится.

(Становится между нею и Хорнблоуэром.) Вы выиграли этот раунд нечестным приемом, сэр. Мы еще посмотрим, чего вы этим добьетесь. Я верю, что закон воспрепятствует порче моего владения.

Хорнблоуэр. Не утруждайте себя напрасно: закон здесь бессилён. Я накинул вам петлю на шею, и теперь я вас удавлю.

Миссис Хилкрист (внезапно.). Мистер Хорнблоуэр, раз вы ведёте борьбу не по правилам, так же поступим и мы.

Хилкрист. Эми!

Миссис Хилкрист (не обращая внимания). И по отношению к вам и всем вашим это не будет нечестной игрой. Вы стоите за чертой.

Хорнблоуэр. Вот именно - как раз за вашей чертой. Ваша черта теперь замкнута мною. Вам недолго осталось жить в "Глубоких водах", сударыня. Начинайте готовиться к отъезду. Через полгода вас здесь не будет, помяните мое слово. И вся округа будет рада избавиться от вас.

Все они теперь стоят внизу.

Хлоя (внезапно подходя ближе к миссис Хилкрист). Вот ваша соль, благодарю вас. Отец, не можете ли вы...

Хорнблоуэр (удивленно). Не могу ли я? Что дальше?

Хлоя. Не можете ли вы прийти к соглашению?

Миссис Хилкрист. Вот именно, мистер Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр (смотря то на одну, то на другую). Если уж разговор пошел начистоту, сударыня, то как раз ваше поведение по отношению к моей невестке, которая ничем не хуже вас, а, по-моему, даже лучше, и заставило меня купить "Сторожевое". Это вы довели меня до белого каления. А теперь уже говорить не о чем: пустая трата времени. Это очень, очень великодушно с твоей стороны, Хлоя, однако пойдём!

Миссис Хилкрист. Серьёзно, мистер Хорнблоуэр, вам следует пойти на соглашение.

Хорнблоуэр. Миссис Хилкрист, дамам лучше заниматься своими делами.

Миссис Хилкрист. Я и собираюсь заняться своим делом.

Хилкрист. Эми, предоставь это нам, мужчинам. (Обращается к Ролфу.) А вы, молодой человек, оправдываете сегодняшнюю проделку вашего отца?

Джил смотрит на Ролфа, тот уже собирается заговорить, но тут вмешивается

Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Мою проделку? А как вы назовете попытку восстановить против меня моего сына?

Джил (Ролфу). Ну?

Ролф. Я не оправдываю, но...

Хорнблоуэр. Прodelка? Ты, щенок, помолчи! У мистера Хилкрита был агент, который торговался за него... И я тоже поручил агенту торговаться за меня. Разница только в том, что его агент набавлял цену вначале, а мой в конце. Какая же это проделка? (Смеется.)

Хилкрис. Безнадежно: мы живем в разных мирах.

Хорнблоуэр. Ей-богу, мне хотелось бы, чтобы это было так! Идем, Хлоя, а ты, Ролф, иди следом да не отставай. Через полгода в "Сторожевом" поднимутся фабричные трубы, и мои фургоны будут огибать вашу усадьбу!

Миссис Хилкрис. Мистер Хорнблоуэр, если вы построите...

Хорнблоуэр (глядя на миссис Хилкрис). Ну, знаете, это уж смешно. Вы заставили меня заплатить девять тысяч пятьсот за клочок земли, который не стоит и четырех, и думаете, что я не отыграюсь на вас. Да я буду обращать на вас не больше внимания, чем на гнездо тараканов. Честь имею!

Ролф. Отец!

Джил. О папочка, он просто мерзок!

Хилкрис. Мистер Хорнблоуэр, примите мои поздравления.

Хорнблоуэр, бросив удивленный взгляд на полуулыбающееся лицо Хилкрита, берет под руку Хлою и почти силком тащит ее к двери направо. В дверях появляются Доукер и незнакомец. Они слегка сторонятся, чтобы дать дорогу

входящим, и смотрят на Хлою, которая отшатывается и едва не падает.

Хорнблоуэр, Хлоя, что с тобой?

Хлоя. Не знаю, мне сегодня нездоровится. (С трудом берет себя в руки.)

Миссис Хилкрис (обменивается кивком с Додкером и незнакомцем). Мистер Хорнблоуэр, вы строите на погибель себе. Предостерегаю вас.

Хорнблоуэр (оборачиваясь). Вы считаете себя очень хладнокровной и ловкой. Да только сегодня вы, пожалуй, в первый раз, хотя, может статься, не в последний, столкнулись с жизнью. Я же ее хорошо знаю. Не говорите о грозящей мне гибели, сударыня, и тому

подобной ерунде, это не произведет на меня никакого впечатления. Ваш муж назвал меня толстокожим. Впрочем, имея дело с людьми вашего сорта, быть толстокожим даже полезно. Прощайте. (Увлекает Хлою вперед.)

Они выходят, за ними быстро следует Ролф.

Миссис Хилкрест. Благодарю вас, Доукер. (Подходит к Доукеру и незнакомцу.)

Они беседуют.

Джил. Папочка! Это ужасно!

Хилкрест. Да, но сейчас ничего другого не остается, как только улыбаться и, так сказать, платить по счету. Бедный старый дом! Он превратит его в помойную яму, а "Сторожевое" придавит своим башмаком. Ей-богу, Джил, я готов заплакать.

Джил (показывая). Смотри! Хлоя присела. Она сейчас чуть-чуть не упала в обморок. Здесь определенно замешан Доукер и этот человек тоже. Посмотри на маму! Спроси их!

Хилкрест. Доукер!

Доукер в сопровождении миссис Хилкрест подходит к нему.

Что это за тайна вокруг молодой миссис Хорнблоуэр?

Доукер. Тайны никакой нет.

Хилкрест. Хорошо, но что же это такое?

Миссис Хилкрест. Лучше бы ты не спрашивал.

Хилкрест. Я хочу знать.

Миссис Хилкрест. Джил, выйди и подожди нас.

Джил. Глупости, мама!

Миссис Хилкрест. Это не для ушей молодой девушки.

Джил. Вздор! Ведь я каждый день читаю газеты.

Доукер. Во всяком случае, это нисколько не хуже того, что вы там можете вычитать.

Миссис Хилкрест. Ты хочешь, чтобы твоя дочь...

Джил. Смешно, папочка, можно подумать, что мама в моем возрасте...

Миссис Хилкрест. Я не кичилась своей осведомленностью.

Джил. Но все-таки, дорогая мамочка, ты была осведомлена...

Хилкрест. Но что все это значит? Что это значит? Идите сюда, Доукер.

Доукер подходит к нему и говорит шепотом.

Что?

Доукер повторяет.

Боже мой!

Миссис Хилкрест. Вот именно!

Джил. Бедняжка! Что бы там ни было...

Миссис Хилкрест. Бедняжка?

Джил. Что с ней было раньше, мама?

Миссис Хилкрест. По счастью, для нас важно только то, что будет потом.

Хилкрест. Откуда вы все это знаете?

Доукер. Мой приятель (указывает на незнакомца) был одним из агентов.

Хилкрест. Это отвратительно. Очень сожалею, что мне пришлось узнать об этом.

Миссис Хилкрест. Я говорила, что тебе незачем знать.

По знаку Доукера незнакомец присоединяется к ним.

Вы уверены в том, что утверждаете, сэр?

Незнакомец. Абсолютно. Я помню ее очень хорошо. Тогда ее звали...

Хилкрест. Я не хочу знать, благодарю вас. Я, право, сожалею. Злейшему своему врагу я б не пожелал, чтобы такие сведения о женщине из его семьи стали кому-нибудь известны. Это не должно быть предметом разговора.

Джил прижимается к его руке в знак одобрения.

Миссис Хилкрест. Его не будет, если мистер Хорнблоуэр проявит благоразумие. Если нет, придется поговорить.

Хилкрест. А я заявляю: нет, Эми. Я не желаю. Это - грязное оружие. Кто притронется к дегтю, тот замажется сам.

Миссис Хилкрест. Ну, а какое оружие он применяет против нас? Не будь донкихотом. Возможно, им и так уже все известно, а если нет, то пусть узнают правду. Как бы там ни было, в этом наше спасение, и мы должны им воспользоваться.

Джил (вполголоса). Деготь, папочка, деготь!

Доукер. Достаточно будет одной угрозы! Ведь он же мировой судья... член пресвитерианской церкви... будущий кандидат в парламент!..

Хилкрест (с сомнением). Использовать компрометирующие сведения о женщине... это гнусно. Я... я на это не пойду.

Миссис Хилкрест. Если бы твой сын был обманом вовлечен в женитьбу на такой женщине, захотел бы ты оставаться в неведении?

Хилкрест (пораженный). Не знаю... Не знаю...

Миссис Хилкрест. Во всяком случае, ты предпочел бы располагать сведениями, которые дали бы тебе возможность помочь ему в случае необходимости.

Хилкрест. Да... так... может быть...

Миссис Хилкрест. Значит, ты согласен, что следует сказать об этом мистере Хорнблоуэру? Как он поступит, когда узнает, не наше дело.

Хилкрест (незнакомцу и Доукеру). Отдаете вы себе отчет в том, что подобная инсинуация может послужить основанием для возбуждения дела о клевете?

Незнакомец. Совершенно верно. Но сомнения нет. Ни тени сомнения! Вы видели, что с ней только что было?

Хилкрест. Да. (Возмущаясь снова.) Нет, мне это противно!

Доукер отводит незнакомца в сторону и разговаривает с ним.

Миссис Хилкрест (тихим голосом). А гибель нашего дома? Ты предаешь своих предков, Джек.

Хилкрест. Втягивать в это дело женщину? Сама мысль об этом мне невыносима.

Миссис Хилкрест. Зачем же! Если кто-нибудь и втянет ее, так только сам Хорнблоуэр.

Хилкрест. Да, но мы используем для этого ее тайну, как рычаг.

Миссис Хилкрест. Я тебе говорю совершенно ясно: я буду молчать только при условии, если ты согласишься поставить в известность Хорнблоуэра. Такая женщина в нашей округе - это позор.

Джил. Мама так и сделает, отец.

Хилкрест. Джил, помолчи. Мне очень тяжело. Не знаю, на что и решиться.

Миссис Хилкрест. Ты должен воспользоваться полученными сведениями. Ты обязан сделать это ради меня... ради всех нас... По здравому размышлению ты и сам придешь к тому же выводу.

Джил (тихо). Деготь, папочка, деготь!

Миссис Хилкрест (в бешенстве). Джил, замолчи!

Хилкрест. Я был воспитан в правилах, запрещающих оскорблять женщину... Я не могу, Эми, не могу сделать этого. Я перестану после этого чувствовать себя джентльменом.

Миссис Хилкрест (холодно). Ну что ж, очень хорошо!

Хилкрест. Что ты хочешь этим сказать?

Миссис Хилкрест. Я использую эти сведения сама.

Хилкрест (смотря пристально на нее). Против моего желания?

Миссис Хилкрест. Я считаю это своим долгом.

Хилкрест. А если я дам согласие на то, чтобы сообщить их Хорнблоуэру?

Миссис Хилкрест. Я только этого и прошу.

Хилкрест. Это максимум, на что я соглашусь, Эми, и не надо лицемерных ссылок на моральный долг. Мы делаем это, чтобы спасти свою шкуру.

Миссис Хилкрест. Не понимаю, при чем тут лицемерие.

Джил. Вот это и есть лицемерие, мама.

Хилкрест. И дальше Хорнблоуэра это не должно идти. Ты понимаешь меня?

Миссис Хилкрест. Вполне.

Джил. А вдруг это пойдет дальше?

Миссис Хилкрест. Джил, если ты не можешь обойтись без дерзостей...

Хилкрест. Джил, пойдем со мной... (Поворачивается к двери.)

Джил. Извини, мама. Но все-таки это драка без перчаток.

Миссис Хилкрест. Ты гордишься прямоотой своих высказываний, Джил. Я же горжусь прямоотой мыслей. Потом ты будешь меня благодарить за то, что я прямо смотрю в глаза действительности. Я знаю, мы лучше этих Хорнблоуэров, и здесь останемся мы, а не они!

Джил (смотря на нее с невольным восхищением). Мама, ты изумительна.

Хилкрест. Джил!

Джил. Иду, папочка! (Поворачивается и бежит к двери.)

Они выходят; миссис Хилкрест с глубоким вздохом гордо выпрямляется.

Миссис Хилкрест. Доукер!

Доукер подходит к ней.

Я пошлю ему сегодня записку, составленную так, что он непременно придет к нам завтра утром. А вы сумеете прийти к нам с этим господином ровно к одиннадцати?

Доукер (кивая). Мы хотим телеграфировать его компаньону. Я приведу и его. Для верности, знаете.

Она поднимается твердым шагом по ступенькам и уходит.

(Незнакомцу, подмигивая.) Наш сквайр щепетилен. Уж слишком большой джентльмен... Но он не в счет. А вот его супруга - она не подведет! Пошлите телеграмму Генри. Я иду в контору нашего поверенного. Мы заставим этого старого носорога уступить нам "Сторожевое" по сходной цене. Уж эти мне Хорнблоуэры... (Прикладывая палец к носу.) Вот когда мы их зажали в кулак!

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Половина восьмого в тот же самый вечер. Будуар Хлои. Красиво убранная комната. На стенах никаких картин, только два зеркала. Ширма и роскошная кушетка направо; с этой же стороны камин. В глубине сцены, ближе к левой стороне, - входная дверь, открывающаяся вовнутрь. Слева у авансцены стеклянная дверь. Письменный стол в глубине слева. Горит электрический свет. Хлоя в дневном туалете стоит у переднего конца дивана, неподвижная и очень бледная. Ее губы раскрыты, а большие глаза пристально глядят перед собой, как будто она видит привидение. Дверь бесшумно отворяется, в нее заглядывает женщина. Она смотрит на Хлою, исчезает, и дверь снова затворяется, Хлоя поднимает руки, закрывает ими глаза; быстрым движением опускает руки, оглядывается вокруг. Стук. Хлоя поспешно бросается на диван и лежит в

изнеможении с закрытыми глазами.

Хлоя (слабым голосом). Войдите!

Входит горничная, аккуратно одетая особа неопределенного возраста, в черном

платье; это та женщина, которая только что заглядывала в дверь.

Что вам нужно, Анна?

Анна. Вы не выйдете к обеду, сударыня?

Хлоя (с закрытыми глазами). Нет.

Анна. Может быть, хотите скушать что-нибудь здесь, сударыня?

Хлоя. Принесите сухого печенья и бокал шампанского.

Горничная, которая стоит между диваном и дверью, улыбается.
(Быстрым взглядом ловит улыбку.) Почему вы улыбаетесь?

Анна. Разве я улыбаюсь, сударыня?

Хлоя. Вы же знаете, что улыбаетесь. (Со злобой.) Разве вам платят за то, чтобы вы смеялись надо мной?

Анна (невозмутимо). Нет, сударыня. Не угодно ли смочить одеколоном лоб?

Хлоя. Да... Нет... Что толку? (Прижимая руки ко лбу.) Мигрень никак не проходит.

Анна. Самое лучшее средство - это лежать неподвижно.

Хлоя. Я уже лежала... часами...

Анна (с той же улыбкой). Да, сударыня.

Хлоя (приподнимаясь с дивана). Анна! Зачем вы это делаете?

Анна. Что, сударыня?

Хлоя. Шпионите за мной.

Анна. Я... помилуйте...

Хлоя. Шпионите! Это глупо. Разве тут есть что выслеживать?

Анна. Разумеется, ничего, сударыня. Конечно, если вы мной недовольны, мне придется уйти. Но только... если я шпионила, то уж вы лучше сами меня увольте. Я всегда служила у дам, которые и минуты не потерпели бы шпионства.

Хлоя (решительно). Хорошо, вы получите жалованье за месяц и уйдете завтра. Можете идти.

Анна, наклоняет голову и выходит.

(Со стоном зарывает лицо в диванную подушку. Приподнимаясь и садясь.) Если бы я могла увидеть этого человека... Если бы только... Или Доукера... (Вскакивает, идет к двери, но колеблется и возвращается к дивану.)

Входит Ролф. Во время этой сцены дверь снова неслышно приоткрывается на

дюйм-два.

Ролф. Боль не прошла?

Хлоя. Нет, еще хуже стала. Я не выйду к обеду.

Ролф. Может быть, я могу тебе чем-нибудь помочь?

Хлоя. Ничем, дорогой. (Внезапно взглянув на него.) Ты не хочешь, чтобы эта ссора с Хилкритами продолжалась, не правда ли, Ролф?

Ролф. Нет, она мне противна.

Хлоя. Ну так вот, я думаю, что могла бы положить ей конец. Будь добр, сходи к Доукеру - это совсем близко, минут пять ходьбы... попроси его зайти ко мне.

Ролф. Отец и Чарли не допустят, чтобы...

Хлоя. Знаю. Но если он придет сюда, к террасе, пока вы обедаете, я впущу и выпущу его, и никто ничего не узнает.

Ролф (удивленно). Да, но... я хочу сказать... как же...

Хлоя. Не спрашивай меня. Попытка не пытка. (Смотрит на ручные часы.) Попроси прийти ровно к восьми часам. К правой стеклянной двери на террасе.

Ролф. В этом нет ничего такого, против чего Чарли стал бы возражать?..

Хлоя. Нет, но я пока не могу сказать ему... Он и отец в этом деле как бешеные.

Ролф. Если действительно есть надежда...

Хлоя (подходит к стеклянной двери и открывает ее). Пройди здесь, Ролф. Если ты не вернешься, я буду знать, что он придет. Поставь свои часы по моим. (Смотрит на его часы.) Твои на минуту вперед!

Ролф. Послушай, Хлоя...

Хлоя. Поторопись, ступай. (Почти выталкивает его в дверь, закрывает ее за ним, задергивает занавески и с минуту стоит, глубоко задумавшись. Потом идет к звонку, звонит и направляется к письменному столу. Вынимает из ящика стола рецепт.)

Входит Анна.

Я не хочу шампанского. Сходите к аптекарю, и пусть он поскорее приготовит мне несколько таких порошков; принесите мне их сами.

Анна. Слушаюсь, сударыня, но у вас же еще есть такие порошки.

Хлоя. Они слишком давно лежат, я приняла два, но они не подействовали. Пожалуйста, поскорее: я не могу выносить этой головной боли.

Анна (беря рецепт, с улыбкой). Слушаюсь, сударыня. Но только... мне там придется ждать... Я вам не нужна?

Хлоя. Нет, мне нужны порошки.

Анна выходит. Хлоя смотрит на ручные часы, идет к старинному письменному столу, оглядывается, открывает потайной ящик,

вынимает сверток и пакет в папиросной бумаге. Она пересчитывает банкноты: "Триста". Прячет их на груди, затем разворачивает пакет. В нем жемчуг. Она прячет его туда же, куда и деньги, испуганно озирается, задвигает ящик и снова ложится на диван, в позе полного изнеможения. Дверь открывается, и входит Хорнблоуэр. Она не открывает глаз; прежде чем заговорить, он несколько мгновений смотрит на

нее.

Хорнблоуэр (голос его звучит почти мягко). Как ты себя чувствуешь, Хлоя?

Хлоя. Ужасно болит голова!

Хорнблоуэр. Можешь ты минутку послушать? Я получил записку от этой женщины.

Хлоя садится.

(Читает.) "Я имею сообщить вам нечто очень важное относительно вашей невестки. Буду ожидать вас завтра в одиннадцать часов утра. Речь идет о вещах, имеющих столь огромней значение для счастья всей вашей семьи, что вы без сомнения не преминете явиться". Что это? Что это значит? Просто наглость, или сумасшествие, или еще что-нибудь?

Хлоя. Не знаю.

Хорнблоуэр (ласково). Хлоя, если есть что-нибудь, лучше скажи мне. Кто предостережен, тот вооружен.

Хлоя. Нет, ничего нет. Разве только... (быстро взглянув на него) разве только то, что мой отец был банкротом.

Хорнблоуэр. Эх! С кем этого не случилось. Ты нам почти ничего не рассказывала о своей семье.

Хлоя. Я не очень горжусь ею.

Хорнблоуэр. Что ж, ты не отвечаешь за своего отца. Если это все, то у меня словно гора с плеч... Мерзкие снобы! Я им это припомню, когда буду сводить с ними счета.

Хлоя. Отец, не говорите ничего Чарли. Зачем зря тревожить его!

Хорнблоуэр. Хорошо, не скажу. Если бы обанкротился я, это бы расстроило Чарли, ничуть не сомневаюсь. (Смеется. Смотрит на нее проницательным взглядом.) Прежде чем я дам ей ответ... больше ничего нет?

Хлоя качает головой.

Ты уверена?

Хлоя (с усилием). Она может, конечно, выдумать что-нибудь.

Хорнблоуэр (увлеченный своей ненавистью). Ах вот как! Но еще существует такая штука, как закон о клевете. Если они не угомонятся, я притяну их к суду.

Хлоя (робко). Не могли бы вы прекратить эту ссору, отец? Вы сказали, что она произошла из-за меня. Но я совсем не стремлюсь поддерживать с ними знакомство. А они и правда любят свой старый дом. И Джил у них такая славная. Ведь вам не обязательно строить именно там, не правда ли? Почему бы вам не положить этому конец? Я вас очень прошу!

Хорнблоуэр. Положить конец?! Теперь, когда я уже купил? Ну, нет! Эти снобы сами вызвали меня на бой, и я покажу им. Я ненавижу всю их шайку, но эту крысу Доукера больше всех.

Хлоя. Он только их управляющий

Хорнблоуэр. Он часть всей их кастовой системы, которая стоит на моем пути. Ты женщина и не разбираешься в таких вещах. Ты себе даже представить не можешь, что мне пришлось претерпеть, пока я не нажил состояния и не достиг теперешнего положения. Эти сельские аристократы любят говорить красивые слова, но получить от них что-нибудь труднее, чем отнять у собаки мозговую кость. Если бы они могли выжить меня отсюда, разве не прибегли бы они для этого к любым средствам, как к честным, так и подлым, разве колебались бы они хоть минуту? Вспомни, сколько денег я из-за них ухлопал зря, и взгляни на это письмо. Кучка подлых эгоистов и лицемеров!

Хлоя. Но ведь не они же затеяли ссору.

Хорнблоуэр. Открыто - нет, но исподтишка начали они - это их манера. Они ставили мне палки в колеса то здесь, то там только потому, что я разбогател позднее, чем они. Я давал им возможность помириться, но они не захотели. Ну так хорошо, я покажу им, на что способен такой человек, как я, когда он взялся за дело всерьез. От них шерсть клочьями полетит! (Увлечшись, перестает смотреть на Хлою.)

На лице ее отражаются мучительные сомнения; по-видимому, она: не знает, убеждать ли его дальше, не знает, на что решиться. Быстро взглянув на ручные

часы, ложится и закрывает глаза.

Приятно будет поглядеть, как перед их окнами вырастут мои трубы. А эта... моя последняя надбавка - удачный ход! Хилкрис так разошелся, я уж боялся, что он никогда не остановится. (Смотрит на нее.) Я и забыл про твою мигрень. Ну ладно, лучше всего тебе полежать спокойно.

Звук гонга.

Прислать тебе чего-нибудь от обеда?

Хлоя. Нет, я попробую уснуть. Пожалуйста, скажите, чтобы меня не беспокоили.

Хорнблоуэр. Хорошо. Я только отвечу на эту записку. (Садится за письменный стол.)

Хлоя лихорадочно вскакивает с дивана, смотрит на свои часы, на дверь, снова

на часы, затем тихо идет к стеклянной двери и отпирает ее.

(Заканчивает писать.) Слушай! (Поворачивается к дивану.) Да где же ты?

Хлоя (у двери). Здесь такая жара...

Хорнблоуэр. Вот что я ответил: "Сударыня, вы не можете сказать мне о моей невестке ничего, что могло бы нарушить счастье моей семьи. Я рассматриваю вашу записку как дерзость и не намерен являться к вам завтра утром в одиннадцать часов. С совершенным почтением".

Хлоя (хватаясь за голову). Ох! Ну что ж!..

Снова звучит гонг.

Хорнблоуэр (идя через комнату к двери). Ложись и усни. Я скажу, чтобы тебя не тревожили, и надеюсь, что завтра ты будешь совсем здорова. Спокойной ночи, Хлоя.

Хлоя. Спокойной ночи.

Хорнблоуэр уходит. После двух-трех лихорадочных движений по комнате Хлоя возвращается к открытой стеклянной двери и ждет там, наполовину скрытая занавесками. Внутренняя дверь тихонько приоткрывается, и в нее просовывается голова Анны. Увидя, что Хлоя стоит к ней спиной, она проскальзывает в комнату и налево за

ширму. Хлоя внезапно пятится от стеклянной двери.

(Вполголоса.) Войдите. (Бросается к внутренней двери и запирает ее.)

Доукер входит через стеклянную дверь и стоит, с улыбочкой глядя на Хлюю.

Доукер. Итак, милая дамочка, чего вы от меня хотите?

В присутствии этого человека, принадлежащего к тому же кругу, что и она сама, голос и манеры Хлои заметно меняются: появляется какая-то нотка вульгарности, вызванная стремлением приспособиться к собеседнику. Тем не

менее Хлюя продолжает говорить тихим голосом.

Хлюя. Знаете ли, вы ошибаетесь.

Доукер (ослабившись). Нет, у меня хорошая память на лица.

Хлюя. А я говорю, ошибаетесь.

Доукер (поворачиваясь, чтобы уйти). Если это все, не стоило меня беспокоить.

Хлюя. Нет, не уходите! (Со слабой улыбкой.) Как вам не стыдно? Что я вам сделала? Вы ведете со мной нехорошую игру.

Доукер. Какая уж тут игра, милочка! Это серьезное дело.

Хлюя (горько). Ну, хорошо, они ссорятся, а я-то при чем? Я же не могла помешать тому, что они поцапались.

Доукер. На свое несчастье.

Хлюя (стискивая руки). Вы жестокий человек: хотите погубить женщину, которая не сделала вам ничего плохого.

Доукер. Значит, ваши ничего про вас не знают. Это хорошо. Теперь послушайте. Я служу своему хозяину. Но я тоже человек и считаю, что как аукнется, так и откликнется. Я ненавижу всю вашу семейку. Нет такого бранного слова, которым бы они меня не обозвали за последний месяц; и глядят на меня так, словно съесть готовы. И я ненавижу их, говорю вам прямо!

Хлюя. Но ведь они тоже люди, как и вы, и кое в чем совсем неплохие.

Доукер (с усмешкой). Хорнблоуэры тогда неплохи, когда они лежат в гробу.

Хлюя. Но... но я ведь не из Хорнблоуэров.

Доукер. Зато, наверное, станете матерью какого-нибудь Хорнблоуэра.

Хлюя (протягивая руку, страстно). Не трогайте меня, оставьте меня в покое, прошу вас! Я счастлива здесь. Будьте хорошим человеком!

Доукер (после минутного колебания). От меня вы ничего не добьетесь и не старайтесь!

Хлоя. Мне так плохо жилось прежде.

Доукер поворачивает голову, его обычная усмешка исчезла, и лицо словно

превратилось в маску.

(Задыхаясь.) Умоляю вас! Ну не все ли вам равно? Ведь любили же и вы когда-нибудь? Подумайте о той, которую вы любили.

Доукер (решительно). Ничего не выйдет, миссис Хлоя. Вы пешка в этой игре, пешка - в моих руках!

Хлоя (в отчаянии). Ну для чего это вам нужно? (Внезапно в ней просыпается тигрица.) Послушайте! Не делайте из меня врага. Я недаром прошла сквозь огонь и воду. Я тоже умею кусаться.

Доукер. Так-то лучше! От женщины приятнее выслушивать угрозы, чем нытье! Кройте дальше! Пусть они услышат, как однажды ночью мы встретились с вами на бульваре. Вы, конечно, им это расскажете?.. Или как...

Хлоя. Замолчите! О, замолчите! (Вытаскивает из-за корсажа банкноты и жемчуг.) Смотрите! Вот мои сбережения. Здесь все, что у меня есть. За жемчуг можно выручить почти тысячу. (Протягивая ему нитку.) Возьмите это и не трогайте меня... Вы согласны? Согласны?

Доукер (проводит языком по губам; потом с жестким смешком). Вы неверно судите обо мне, миссис. Я всего-навсего цепной пес, если хотите, но я верен своему хозяину, и хватка у меня мертвая. Со мной этот номер не пройдет.

Хлоя (уже владея собой). Вы изверг!.. Жестокий, трусливый изверг! И как вы смеете подкупать эту женщину, чтобы шпионить за мной? О, да, вы ее подкупили, не отпирайтесь! Вам хочется довести меня до сумасшествия, так, что ли? Изверг!

Доукер. Ну чего вы беснуетесь? Все равно не поможет.

Хлоя. А что это, по-вашему? Ссориться с мужчиной, а травить женщину?

Доукер. Кто затеял ссору? Не я, миссис. Пора бы вам знать, что в свалке больше всего достается слабым и беспомощным, не будем говорить - невинным. Тут уж ничего не поделаешь.

Хлоя (пристально глядя на него). Пусть бы ваша мать или сестра, если они у вас есть, прошли через все муки, которые я испытала с тех

пор, как вы напали на мой след. Пусть бы они узнали, что такое страх. Пусть бы они полюбили и узнали, что значит висеть на ниточке и... и... О! Вы подлец, трус и подлец! А еще называете себя мужчиной!

Доукер (с усмешкой). Ишь! Вот сейчас вы прелесть какая хорошенькая! Черт возьми, вы красивая женщина, когда разойдетесь!

Гнев Хлои иссякает так же быстро, как вспыхнул. Она опускается на диван, вздрагивает, глаза ее бегают по сторонам, затем она бросает на Доукера

быстрый взгляд.

Хлоя. Может, вы все-таки хотите взять что-нибудь за то, чтобы не погубить моей жизни? (Сжимая руки на груди, шепотом.) Меня?!

Доукер (вытирая лоб). Черт побери! Вот это предложение!.. (Отступает к стеклянной двери.) Тут... вы проняли меня. Послушайте! Без вас я обойтись все равно не смогу, но я постараюсь, чтобы все это сошло вам полегче. Нет, я ничего не хочу из того, что вы можете мне предложить... то есть (снова вытирает лоб) я хотел бы... но не возьму.

Хлоя закрывает лицо руками.

Приободритесь, не плачьте. Спокойной ночи! (Выходит через стеклянную дверь.)

Хлоя (вскакивая). Попала в ловушку! Как крыса!.. (Прислушивается, бежит к внутренней левой двери, отпирает ее и, пройдя обратно к дивану, ложится и закрывает глаза.)

Чарлз входит очень тихо и стоит над нею; смотрит - спит ли она. Она

открывает глаза.

Чарлз. Ну, Кло? Спала, моя старушка?

Хлоя. Да-а.

Чарлз (присаживаясь на ручку дивана и лаская жену). Чувствуешь себя лучше, дорогая?

Хлоя. Да, лучше, Чарли.

Чарлз. Вот и хорошо. Не хочешь ли супу?

Хлоя (с содроганием). Нет.

Чарлз. Послушай... отчего у тебя эти головные боли? Ведь последний месяц ты на себя не похожа.

Хлоя. Не знаю. Разве только... разве только оттого, что я собираюсь стать матерью, Чарли?

Чарлз. Наконец-то! Ах, черт возьми! В самом деле?

Хлоя (кивая). Ты рад?

Чарлз. Да... мне кажется, что да. Отец будет в восторге, это уж наверняка.

Хлоя. Не говори ему пока.

Чарлз. Хорошо! (Нагибаясь к ней и притягивая ее к себе.) Бедная моя девочка, мне так жаль, что ты плохо выглядишь. Ну-ка, кто меня поцелует?

Хлоя поднимает голову и страстно целует его.

Послушай, ты вся горяишь. По-моему, у тебя температура.

Хлоя (со смехом). Ничего удивительного. Чарли, ты счастлив со мной?

Чарлз. А как ты думаешь?

Хлоя (прижимаясь к нему). Ты ведь не согласишь, если про меня будут говорить всякие гадости?

Чарлз. Ты все думаешь о Хилкрестах? Какого черта - почему эта женщина так странно держится по отношению к тебе?.. Когда я увидел ее сегодня там, я еле удержался, чтобы не подойти и не сказать ей несколько теплых слов.

Хлоя (наблюдает за ним украдкой). Все это очень вредит мне теперь, когда я в таком положении. Я теряю спокойствие, Чарли.

Чарлз. Мы им этого не простим. Они нам еще заплатят.

Хлоя. Так ужасно жить в маленьком местечке и быть в ссоре с соседями! Скажи, неужели так необходимо портить им имение?

Чарлз. Эта женщина не желает тебя знать и оскорбляет тебя. Этого для меня достаточно.

Хлоя (робко). Ну, пусть она делает, что хочет. Мне-то все равно. Но я не могу жить здесь и чувствовать, что кругом враги. Чарли, я... становлюсь нервной... я...

Чарлз. Милая моя девочка, что с тобой? (Внимательно смотрит на нее.)

Хлоя. Я думаю, это... мое состояние. (Внезапно.) Но, Чарли, прекрати это ради меня. Прошу тебя, прошу.

Чарлз (слегка похлопывает ее по руке). Перестань, перестань. Слушай, Хлоя, ты делаешь из мухи слона. Отец заплатил девять с половиной тысяч, чтобы одолеть этих людей, а ты хочешь, чтобы он все бросил ради удобства женщины, которая тебя оскорбила. Это глупо, и так дела не делаются. Надо же иметь хоть немного гордости.

Хлоя (задыхаясь). Зачем мне гордость, Чарли? Я хочу покоя, только и всего.

Чарлз. Ну, если ссора действует тебе на нервы, я могу отвезти тебя к морю. Но схватиться с такими противниками - немалое удовольствие.

Хлоя (с подчеркнутой обидой в голосе). Ну, разумеется, с моим желанием нечего считаться.

Чарлз. Ого! Да ты действительно не в себе!

Хлоя. Если хочешь, чтобы я была тебе хорошей женой, заставь отца прекратить это.

Чарлз (вставая). Послушай, Хлоя, тут что-то кроется!

Хлоя (слабым голосом). Кроется?

Чарлз. Ты ведешь себя так, будто и в самом деле чего-то боишься! Эти люди у нас в руках. Через шесть месяцев и духа их не будет в "Глубоких водах". Они не смогут жить в своей паршивой старой усадьбе. Мы поставим печи на самой границе участка - а это всего в трехстах ярдах от них - и выкурим их оттуда. Больше ты не увидишь этой самонадеянной зазнайки. И тогда мы сможем развернуться и занять подобающее нам место. Пока она здесь, мы никогда этого не добьемся. Но теперь мы должны нажимать вовсю.

Хлоя (с неопределенным жестом). Понимаю.

Чарлз (снова глядя на нее). Если ты не перестанешь быть такой, я, знаешь, начну думать, что тут что-то есть.

Хлоя (нежно). Чарли!

Он подходит к ней.

Люби меня.

Чарлз (обнимая ее). Успокойся, успокойся! Я знаю, что у женщин в такое время бывают всякие причуды. Тебе нужно хорошенько выспаться, вот и все.

Хлоя. Ты не кончил обедать, не правда ли? Иди назад, а я сейчас лягу спать. Чарли, люби меня всегда, всегда!..

Чарлз. И сейчас и всегда!

В то время, как он опять обнимает ее, Анна крадется из-за ширмы, бесшумно

открывает дверь и выходит. Дверь слегка скрипнула.

Хлоя (сильно вздрагивая). Ах!

Чарлз. Что это? Что такое? Ты стала очень нервной, дорогая!

Хлоя (озираясь). Должно быть. Иди, Чарли. Голова пройдет, и я буду вполне здорова.

Чарлз (глядя ее лоб и поглядывая на нее с сомнением). Ложись в постель, я поднимусь к тебе, не задерживаясь. (Поворачивается и, уходя, в дверях посылает ей воздушный поцелуй.)

После его ухода Хлоя встает и стоит точно в такой же позе, как в начале действия, погруженная в глубокое раздумье. Дверь открывается, появляется

Анна и внимательно всматривается в Хлою.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Следующее утро. Кабинет Хилкреста. Джил входит справа и заглядывает в

открытую стеклянную дверь.

Джил (К Ролфу). Войдите. Здесь никого нет. Ролф появляется из сада и подходит к ней.

Ролф. Джил, я хотел только сказать... Неужели и мы тоже должны...

Джил кивает.

Когда я увидел вас вчера... мне все это показалось таким отвратительным.

Джил. Не мы начали.

Ролф. Нет, но вы не понимаете. Если бы вы своим трудом добились того же, чего мой отец...

Джил. ...то надеюсь, мне было бы стыдно за свое поведение.

Ролф, (укоризненно). Ну зачем вы так? Это же на вас непохоже. А он ведь искренне считает себя благодетелем общества.

Джил. А мы искренне считаем, что он свинья. Простите!

Ролф. Если правильно, что выживает наиболее приспособленный...

Джил. Возможно, что он более приспособлен, но только он не выживет.

Ролф (растерянно). Похоже на то, что выживет.

Джил. И вы пришли только затем, чтобы сказать это?

Ролф. Нет. А предположим, что мы бы объединились, разве мы не сумели бы прекратить все это?

Джил. Я не склонна объединяться.

Ролф. Но ведь мы обменялись рукопожатием.

Джил. Невозможно ввязаться в драку и не озлобиться.

Ролф. А я не чувствую никакого озлобления.

Джил. Подождите, почувствуете, и очень скоро.

Ролф. Почему? (Настороженно.) Из-за Хлои? Я считаю, что ваша мать обошлась с нею...

Джил. Ну?

Ролф. Как сноб.

Джил смеется.

Пусть она не принадлежит к вашему кругу. Но именно поэтому оттолкнуть ее и было, снобизмом.

Джил. Я думаю, вам лучше помолчать.

Ролф. Мой отец сказал правду: то, что ваша мать в тот день так грубо обошлась с Хлоей, еще больше озлобило и его и Чарли.

Джил насвистывает хабанеру из "Кармен".

(Пристально смотря на нее, говорит довольно сердито.) Разве вам так весело?

Джил. Пожалуй, что нет.

Ролф. Вы, наверно, хотите, чтобы я ушел?

Джил. Да.

Ролф. Хорошо. Но неужели мы никогда больше не будем друзьями?

Джил (смотря упорно на него). Думаю, что нет.

Ролф. Это просто... ужасно.

Джил. На свете много ужасного.

Ролф. От нас зависит, чтоб его стало меньше, Джил!

Джил (раздраженно), Не читайте мне морали!

Ролф (обиженно). Я и не собираюсь. Я просто хочу быть вашим другом.

Джил. Спуститесь сначала на землю.

Ролф. Если смотреть на вещи с более широкой точки зрения...

Джил. Такой не существует. Мы тут все стоим на своей. А почему бы и нет?

Ролф. Честное слово, вы становитесь...

Джил. Циничной? Девиз вашего отца - каждый за себя Равнение на победителя! Руки по швам!.. Прощайте!

Ролф. Джил! Джил!

Джил (кладя руки за спину, напевает).

Коль старой дружбы больше нет,

И нет тех прежних дней...

Ролф. Не надо! (Страдальчески махнув рукой, выходит налево через стеклянную дверь.)

Джил перестает петь и стоит неподвижно; руки стиснуты, губы дрожат. Справа

входит Феллоуз.

Феллоуз. Мистер Доукер, мисс, с двумя джентльменами.

Джил. Всех трех впустите, а меня выпустите. (Идет мимо него и уходит направо.)

Входят Доукер и два незнакомца.

Феллоуз. Я доложу миссис Хилкрист, сэр. Сквайр ушел в свой утренний обход. (Уходит направо.)

Трое пришедших собираются в кружок у большого бюро, предварительно

оглянувшись на обе двери и на открытую дверь в сад.

Доукер. Имейте в виду, дело может дойти до суда. Поэтому, если не все чисто, то так и скажите. (Обращаясь ко второму незнакомцу.) Вы лично ее знали?

Второй незнакомец. А как вы думаете? Для таких дел я бы кого попало не взял. Она пришла к нам с очень хорошей рекомендацией и прекрасно делала свое дело. Нам пришлось воспользоваться ее услугами дважды... чтобы не было осечки, так, Джордж?

Первый незнакомец. Да, мы заплатили ей за два раза.

Второй незнакомец. Я ее сразу узнаю: такая красотка! И притом в лице у нее было что-то такое... Ей, видно, многое пришлось пережить.

Первый незнакомец. Мы не хотим огласки.

Доукер. Этого и не потребуется. Достаточно будет пригрозить. Но ставка высока, у этого парня кулак железный; тут надо бить умеючи. Если вы оба можете по всей форме присягнуть, что это она, - дело в шляпе.

Второй незнакомец. А как насчет... то есть, вы понимаете, мы теряем время с этими разъездами.

Доукер (с кивком в сторону первого незнакомца). Джордж знает меня. Все будет в порядке. Я обещаю, что вы останетесь довольны.

Второй незнакомец. Раз она теперь замужем, мне бы не хотелось портить ей жизнь.

Доукер. Нет, нет, никто не собирается обижать ее. Мы только хотим прижать этого молодца так, чтобы он завизжал.

Они расступаются, слева входит миссис Хилкрист.

Доброе утро, сударыня. (Представляя.) Компаньон моего приятеля. Хорнблоуэр придет?

Миссис Хилкрист. В одиннадцать. Мне пришлось послать ему вторую записку, Доукер.

Доукер. Хозяина нет дома?

Миссис Хилкрист. Нет, я ему ничего не сказала.

Доукер (кивая головой). Наши друзья могут пройти сюда (указывает налево), и в случае надобности мы их пригласим.

Миссис Хилкрист (незнакомцам). Располагайтесь, пожалуйста, как вам удобно. (Открывает дверь.)

Они проходят мимо нее в комнату налево.

Доукер (показывает какой-то документ). Купчая составлена по всей форме. Чистая работа. Он уступает нам "Сторожевое" и "Долгие луга" за четыре тысячи пятьсот. Теперь, сударыня, ежели Хорнблоуэр подпишет, это нанесет ему сокрушительный удар - ведь шесть тысяч чистоганом вылетят у него из кармана. Свирепый у нас будет сосед.

Миссис Хилкрист. Но за нами остается возможность в любое время разоблачить эту тайну.

Доукер. Могут произойти различные непредвиденные обстоятельства, после которых никакие разоблачения на него не подействуют. Нельзя такому человеку доверять. Мне он не простит, я знаю.

Миссис Хилкрист (смотря на него проницательно). Но если он подпишет, у нас не будет морального права...

Доукер. Да, оно так, сударыня, вам-то уж никак нельзя, да и я, поверьте, вовсе не хочу обижать эту дамочку. Я говорю об этом только потому, что вы, конечно, не можете гарантировать, что все не раскроется помимо вас.

Миссис Хилкрист. Да, конечно, полной гарантии я дать не могу.

Несколько неожиданно для себя они обмениваются красноречивым взглядом.

Вот и его автомобиль. Мне всегда кажется, что он шумит громче, чем всякий другой.

Доукер. Хорнблоуэр будет брыкаться и лягаться, но нужно, чтобы он сам спросил о ваших условиях, сударыня. А об этом пока не упоминайте. (Кладет купчую обратно в карман.) Если он раздумает строить завод, то "Сторожевое" ему вообще ни к чему. Тогда, я уверен, он будет рад выручить что можно.

Миссис Хилкрест наклоняет голову в знак согласия. Справа входит Феллоуз.

Феллоуз (извиняющимся тоном). Мистер Хорнблоуэр, сударыня. Он говорит, что вы его ждете.

Миссис Хилкрест. Совершенно верно, Феллоуз.

Входит Хорнблоуэр; Феллоуз выходит.

Хорнблоуэр (не здороваясь). Я приехал только для того, чтобы потребовать объяснения по поводу этих писем. (Вынимает два письма.) И, пожалуйста, давайте говорить без посторонних.

Миссис Хилкрест. Мистер Доукер знает все, что знаю я, и даже больше.

Хорнблоуэр. Вот как? Очень хорошо! Ваша вторая записка говорит, что моя невестка мне солгала. Так вот я привез ее сюда, и то, что вы хотите мне сказать, - если только это не уловка, чтобы заполучить меня сюда, - вы скажете ей в глаза. (Делает шаг к окну.)

Миссис Хилкрест. Мистер Хорнблоуэр, прежде чем что-то предпринимать, вам следует выслушать, в чем дело. Мы готовы повторить это затем в ее присутствии, но нам хотелось бы причинить возможно меньше неприятностей.

Хорнблоуэр (останавливаясь). Вот оно что! Ну так, какую ложь вы слышали? Или что вы там сочинили - вы и мистер Доукер? Вам, конечно, известно, что существует закон о клевете и диффамации. Я не из тех людей, которые останавливаются перед судебным преследованием.

Миссис Хилкрест (спокойно). Знакомы вы с законом о разводе, мистер Хорнблоуэр?

Хорнблоуэр (растерявшись). Нет, не знаком. То есть...

Миссис Хилкрест. Но вы, вероятно, знаете, что для развода требуется установить факт адюльтера? И вы, конечно, слышали, что для этого прибегают к услугам подставных лиц...

Хорнблоуэр. Слышал про всю эту грязь... Но при чем тут...

Миссис Хилкрисст. Когда такие процессы подготавливаются, мужчина, который хочет развестись, посещает гостиницу с посторонней женщиной. Мне крайне неприятно, но ваша невестка до замужества обычно исполняла роль такой женщины.

Хорнблоуэр. Вы просто злая ведьма.

Доукер (быстро). Все доказано... от начала до конца!

Хорнблоуэр. Не верю ни единому слову. Вы лжете, чтобы спасти свою шкуру. Как вы смеете говорить мне такие мерзости? Доукер, я привлеку вас к уголовной ответственности!

Доукер. Вздор! Вы видели со мной вчера господина? Ну, так вот: он-то и нанимал ее.

Хорнблоуэр. Это подстроено! Заговор!

Миссис Хилкрисст. Приведите сюда вашу невестку!

Хорнблоуэр (только теперь почувствовав, что он в Западне). Гнусная, позорная... грязная клевета!

Миссис Хилкрисст. Если так, то ее легко опровергнуть. Ступайте за вашей невесткой.

Хорнблоуэр (видя их невозмутимость). И пойду. Не верю я ни единому слову.

Миссис Хилкрисст. Будем надеяться, что вы правы.

Хорнблоуэр выходит через стеклянную дверь. Доукер идет к двери налево, открывает ее и говорит с кем-то, кого зрители не видят. Миссис Хилкрисст стоит, облизывая губы и проводя по ним платком. Хорнблоуэр возвращается, за

ним Хлоя, по всей видимости, решившая все отрицать.

Хорнблоуэр. Опровергни эти наглые сплетни.

Хлоя. Какие сплетни?

Хорнблоуэр. О том, дорогая, что ты была женщиной... Это слишком неприлично... не знаю, как тебе объяснить...

Хлоя. Продолжайте!

Хорнблоуэр. Была женщиной, которая помогала мужчинам получить развод.

Хлоя. Кто это говорит?

Хорнблоуэр. Вот эта дама (с насмешкой) и ее цепной пес.

Хлоя (смотря прямо в глаза миссис Хилкрисст). Как это благородно говорить такие вещи!

Миссис Хилкрест. Правда это или нет?

Хлоя. Нет.

Хорнблоуэр (в бешенстве). Вот видите! Я заставлю вас обоих ползать перед нею на коленях!

Доукер (открывая дверь налево). Войдите.

Входит первый незнакомец. Хлоя с видимым усилием поворачивается, чтобы взглянуть ему в лицо.

Первый незнакомец. Как поживаете, миссис Вейн?

Хлоя. Я вас не знаю.

Первый незнакомец. У вас плохая память, сударыня. Вчера-то ведь вы меня узнали. Один день - срок небольшой, как, впрочем, и три года.

Хлоя. Кто вы такой?

Первый незнакомец. Полноте, сударыня, полноте! Вспомните дело Кестера.

Хлоя. Говорю вам, я вас не знаю. (Обращаясь к миссис Хилкрест.) Как вы можете поступать так мерзко?

Первый незнакомец. Позвольте мне освежить вашу память, сударыня. (Достает записную книжку.) Как раз три года тому назад. "3 октября. Гонорар и дополнительные расходы на миссис Вейн с мистером К... Отель Болье, двадцать фунтов. 10 октября. То же, двадцать фунтов". (Обращаясь к Хорнблоуэру.) Не хотите ли посмотреть эту книжечку, сэр? Вы увидите, что это настоящая, неподдельная запись.

Хорнблоуэр делает движение, чтобы посмотреть, но овладевает собой и смотрит на Хлою.

Хлоя (истерично). Это все ложь... ложь!

Первый незнакомец. Полноте, сударыня, мы не желаем вам зла.

Хлоя. Уведите меня. Я не хочу, чтобы со мной так обращались.

Миссис Хилкрест (тихим голосом). Сознайтесь.

Хлоя. Ложь!

Хорнблоуэр. Ты когда-нибудь называлась миссис Вейн?

Хлоя. Нет, никогда. (Делает движение по направлению к стеклянной двери, но Доукер преграждает ей путь, и она останавливается.)

Первый незнакомец (открывает дверь налево). Генри!

Второй незнакомец быстро входит. При виде его Хлоя вскидывает руки, вскрикивает, вся съеживается и закрывает лицо руками. Признание настолько очевидно, что Хорнблоуэр совершенно потрясен; вынув цветной платок, он вытирает лоб.

Доукер. Вы убедились?

Хорнблоуэр. Уберите этих людей.

Доукер. Если вы не удовлетворены, мы можем достать другие доказательства, их сколько угодно.

Хорнблоуэр (смотря на Хлою). Хватит и этого. Уберите их. Оставьте меня с нею наедине.

Доукер уводит свидетелей налево. Миссис Хилкрист идет мимо Хорнблоуэра и выходит в сад.

(Делает шаг или два по направлению к Хлое.) Боже праведный!

Хлоя (с отчаянием). Не говорите Чарли! Только не говорите Чарли!

Хорнблоуэр. Чарли! Так вот какую жизнь ты вела!

Хлоя издает стон.

Так вот чем ты занималась, а потом втерлась в мою семью! Стыдись, нечестивая тварь!

Хлоя. Не говорите Чарли!..

Хорнблоуэр. И это все, что ты можешь сказать после того несчастья, которое ты нам принесла? Моя семья, мои заводы, мое будущее! Как ты смела?

Хлоя. Если бы вы были на моем месте...

Хорнблоуэр. А эти Хилкресты! Вот она - их драка без перчаток.

Хлоя (не дыша). Отец!

Хорнблоуэр. Не называй меня отцом, тварь!

Хлоя (в отчаянии). У меня будет ребенок.

Хорнблоуэр. Господи! Правда?

Хлоя. Ваш внук. Сделайте хотя бы ради него все, чего хотят эти люди, и не говорите никому... не говорите Чарли!

Хорнблоуэр (снова вытирая лоб). Сохранить тайну между нами? Не знаю, сумею ли я. Это ужасно! Бедный Чарли!

Хлоя (яростно). Вы должны ее сохранить, вы обязаны. Я не хочу, чтобы он знал. Не доводите меня до отчаяния! Я способна на все... я недаром прошла через такую жизнь...

Хорнблоуэр (пристально глядя на Хлою, представшую перед ним в новом свете). Да, такой бешеной я тебя еще никогда не видел. А мы-то чуть не молились на тебя!

Хлоя. Я люблю Чарли, я верна ему. Я не могу жить без него. Вы мне никогда не простите, я знаю... но Чарли... (Протягивает к нему руки.)

Хорнблоуэр (в замешательстве). Я совсем сбился с толку. Ступай в машину и жди меня там.

Хлоя идет мимо него и выходит налево.

(Бормоча про себя.) Выходит, что я побит! Мои враги наступили мне на горло! Ну, мы еще посмотрим! (Подходит к окну и машет рукой.)

Входит миссис Хилкрист.

Что вы хотите за сохранение тайны?

Миссис Хилкрист. Ничего.

Хорнблоуэр. В самом деле? Удивительно!.. Столько беспокойства, и вдруг... ничего.

Миссис Хилкрист. Если вы будете вредить нам, мы будем вредить вам. Всякое использование "Сторожевого"...

Хорнблоуэр. За которое вы заставили меня заплатить девять тысяч пятьсот фунтов.

Миссис Хилкрист. Мы купим его у вас.

Хорнблоуэр. За какую цену?

Миссис Хилкрист. "Сторожевое" по цене, которую мисс Маллинз соглашалась взять сначала, а "Долгие луга" по цене, которую вы нам дали... четыре тысячи пятьсот за все.

Хорнблоуэр. Хорошая цена! А у меня шесть тысяч из кармана. Ну нет! Я сохраню "Сторожевое", чтобы держать вас в руках. Пока оно у меня, вы будете молчать.

Миссис Хилкрист. Нет, мистер Хорнблоуэр, вы должны его продать. Вы нарушили слово в отношении Джекменов. Мы не можем вам доверять. Мы скорее согласимся, чтобы наше имение было испорчено сразу, чем предоставить вам власть испортить его, как и

когда вам заблагорассудится. Вы продадите нам "Сторожевое" теперь же, или вы знаете, что произойдет.

Хорнблоуэр (раздираемый противоречивыми чувствами). Нет, не продам. Это шантаж!

Миссис Хилкрест. Хорошо! Идите своей дорогой, а мы пойдем своей. При нашем разговоре не было свидетелей.

Хорнблоуэр (злобно). Черт побери, вы ловкая женщина! Поклянетесь ли вы всемогущим богом, что ни вы, ни ваша семья, ни этот ваш управляющий - никто не шепнет ни слова ни одной живой душе об этой мерзости?

Миссис Хилкрест. Да, если вы продадите.

Хорнблоуэр. Где Доукер?

Миссис Хилкрест (идет к двери налево). Мистер Доукер.

Входит Доукер.

Хорнблоуэр. Купчая у вас, верно, уже заготовлена?

Доукер, ухмыляясь, достает купчую.

Хорнблоуэр. Все это, как две капли воды, похоже на западню. Есть ли у вас евангелие?

Миссис Хилкрест. Моего слова достаточно, мистер Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Извините... но в делах с вами некоторые формальности не будут излишни.

Миссис Хилкрест. Очень хорошо. Вот библия. (Она берет с книжной полки маленькую библию.)

Доукер (раскладывая купчую на бюро). Это запродажная запись на "Сторожевое" и "Долгие луга". Тут упоминается о переуступке вам первого девицей Маллинз и второго Джоном Хилкрестом, а поскольку вы, в свою очередь, согласились на продажу этих владений означенному Джону Хилкресту за сумму в четыре тысячи пятьсот фунтов, получение каковой вы сим подтверждаете, то и составлена сия запродажная запись и так далее. Подпишите здесь. Я засвидетельствую.

Хорнблоуэр (обращаясь к миссис Хилкрест). Сначала возьмите священное писание в руки и поклянитесь: "Клянусь всемогущим богом, что никогда ни одной живой душе не пророню ни слова о том, что мне известно относительно Хлои Хорнблоуэр".

Миссис Хилкрест. Нет, мистер Хорнблоуэр, пожалуйста, сначала подпишите вы. У нас нет обычая нарушать слово.

Бросив на них бешеный взгляд, Хорнблоуэр хватается перо, вновь пробегает глазами купчую и подписывает ее; Доукер подписывается в качестве свидетеля.

К этой клятве, мистер Хорнблоуэр, мы добавим слова: "До тех пор, пока семья Хорнблоуэров не причинит нам вреда".

Хорнблоуэр (задыхаясь от злобы). Возьмите писание в руки, вы оба, и произнесите клятву вместе.

Миссис Хилкрест (берет библию). Клянусь, что не скажу ни слова ни одной живой душе о том, что мне известно о Хлое Хорнблоуэр, до тех пор, пока семья Хорнблоуэров не причинит мне вреда.

Доукер. Я клянусь в том же.

Миссис Хилкрест. Я беру на себя обязательство и за своего мужа.

Хорнблоуэр. А где эти двое?

Доукер. Уехали. Это их не касается.

Хорнблоуэр. Никого из вас не касается то, что случилось с этой женщиной в прошлом. Так и запомните! Прощайте! (Посылает им убийственный взгляд и выходит направо.)

Доукер следует за ним.

Миссис Хилкрест (кладя руку на купчую). Спасены!

Хилкрест входит через стеклянную дверь в сопровождении Джил.

Смотри! Он только что ушел! Я говорила тебе, что нужно только пригрозить. Он уступил и подписал вот это. Мы дали клятвенное обещание ничего не говорить. Мы его побили.

Хилкрест читает акт.

Джил (в страхе). Мы видели Хлою в автомобиле. Как она приняла это, мама?

Миссис Хилкрест. Отрицала, а затем сдалась, когда увидела наших свидетелей. Я рада, что ты не присутствовал при этом, Джек.

Джил (внезапно). Я пойду к ней.

Миссис Хилкрест. Джил, не смей! Ты не знаешь, что она сделала!

Джил. Я пойду. Она, должно быть, в ужасном состоянии.

Хилкрест. Дорогая моя, ты ничем не можешь ей помочь.

Джил. Нет, думаю, что могу, папочка.

Миссис Хилкрест. Ты не понимаешь человеческой природы. С этими людьми мы враги на всю жизнь. Не будь дурочкой.

Джил. Все равно я пойду.

Миссис Хилкрест. Джек, запрети ей!

Хилкрест (приподнимая бровь). Джил, будь благоразумна.

Джил. Если бы мне нанесли такой удар, папочка, я была бы рада любому проявлению дружелюбия.

Миссис Хилкрест. Такого удара ты никогда не могла бы получить...

Джил. Никто не знает, на что он способен, пока сам всего не испытает, мама.

Хилкрест. Пусть идет, Эми. Мне жаль эту молодую женщину.

Миссис Хилкрест. Ты, наверно, стал бы жалеть даже вора, залезшего к тебе в карман.

Хилкрест. Как не пожалеть! Бедняга не много найдет там после того, как я заплачу за "Сторожевое".

Миссис Хилкрест (с горечью). Вот какую благодарность я вижу за то, что спасла для вас обоих родной дом!

Джил (обезоруженная). О мама, мы благодарны. Папочка, скажи же...

Хилкрест. Конечно, моя дорогая, это очень большое облегчение. Но ты знаешь, я не умею внешне проявлять свои чувства. Ну, что мне сделать? Хочешь, чтобы я постоял на одной ноге и покукарекал?

Джил. Да, папочка, да! Мама, держи его, пока я... (Внезапно останавливается, и шутливое настроение покидает ее.) Нет! Я не могу... я не могу не думать о ней.

Занавес падает на минуту.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Когда занавес поднимается, комната пуста и освещена только лунным светом, струющимся в открытую стеклянную дверь. Снаружи в лунном свете появляется фигура Хлои в черном плаще. Она всматривается, проходит мимо, возвращается и, поколебавшись, входит. Плащ распахивается, виден белый вечерний туалет. Похожая на черно-белую сороку, Хлоя стоит, насторожившись, в тусклом свете, затем, словно она не в силах стоять неподвижно, неуверенно мечется вправо и

влево. Внезапно останавливается, прислушиваясь.

Голос Ролфа (из сада). Хлоя! Хлоя! (Появляется.)

Хлоя (идет к двери). Что ты здесь делаешь?

Ролф. А ты? Я только шел за тобой.

Хлоя. Уходи.

Ролф. Что с тобой? Скажи мне!

Хлоя. Уходи и никому ничего не говори. Ах! Розы! (Нюхает букет роз, стоящий на жардиньерке у двери.) Как они чудесно пахнут!

Ролф. Для чего Джил приходила днем?

Хлоя. Я тебе ничего не скажу. Уходи!

Ролф. Я не могу оставить тебя здесь в таком состоянии.

Хлоя. В каком состоянии? Я совсем здорова. Подожди меня там, в аллее, если хочешь.

Ролф смотрит на Хлою, затем уходит. Хлоя с легким стоном мечется по комнате. Потом останавливается у стеклянной двери, прислушиваясь. Слышны голоса справа. Хлоя выбегает через стеклянную дверь и скрывается налево. Входят Хилкрест и Джил. Они включают свет и идут к камину. Хилкрест садится в

кресло, а Джил на ручку кресла. Оба одеты по-домашнему.

Хилкрест. Теперь расскажи мне.

Джил. Почти нечего рассказывать, папочка. Я ужасно боялась, как бы не встретиться с кем-нибудь из их семьи, и действительно я встретила Ролфа, но я ему что-то наврала, и он отвел меня в ее комнату - они называют ее будуаром. Будуар... Какое отжившее слово, не правда ли?

Хилкрест (в задумчивости). Комната, где грустят в одиночестве... Ну?

Джил. Она сидела вот так. (Садится, уткнув локти в колени, подперев ладонями подбородок.) И спросила меня как-то сурово: "Что вам надо?" Я сказала: "Пожалуйста, не сердитесь, но я думала, что, может быть, вам будет приятно, если я приду".

Хилкрест. Ну, и что же?

Джил. Она посмотрела на меня в упор и сказала: "Вам, наверное, все известно?" А я ответила: "Только кое-что", - так как и на самом деле я ничего не знаю. Тогда она сказала: "Вы очень добры, что пришли". Папочка, она выглядит, как потерянная. Что она сделала?

Хилкрест. Свое настоящее преступление она совершила, когда вышла за молодого Хорнблоуэра, ничего ему не сказав о своем прошлом...

Джил. О! (Смотря пристально перед собой.) Наверно, это очень ужасно иметь прошлое, папочка?

Хилкрест (смущенно). Не знаю, Джил. Некоторые выдерживают, я полагаю, другие не могут. Не знаю, к какой категории принадлежит она.

Джил. В одном я убеждена: она страшно любит Чарли.

Хилкрест. Это печально, это очень печально.

Джил. И она ужасно напугана. Мне кажется, она доведена до отчаяния.

Хилкрест. Такие женщины достаточно выносливы, Джил; не суди о ней по себе.

Джил. Нет, только... О, как все это отвратительно! И я, конечно, растерялась и двух слов не могла связать.

Хилкрест (с чувством). Так всегда бывает. Но, может быть, это к лучшему. Твои слова могли и не принести ей утешения.

Джил. Я только сказала: "Отец и я очень сожалеем о случившемся. Если мы можем что-нибудь сделать..."

Хилкрест. Это было рискованно, Джил.

Джил (жалобно). Мне же нужно было что-то сказать. Как бы там ни было, я рада, что пошла. Я чувствую себя не такой бесчеловечной.

Хилкрест. Мы должны были бороться за свой дом. Я бы чувствовал себя предателем, если бы этого не сделал.

Джил. Сегодня мне наш дом уже не так мил, папочка.

Хилкрест. Я никогда не умел по-настоящему ненавидеть, и это причиняет массу неудобств.

Джил. Мама страшно гордится своим успехом. А Доукер сияет, как медный грош. Я не очень-то ему верю, папочка; он большой охотник до драки... Как это... тоже начинается на "драк"... До драконовских мер.

Хилкрест. Пожалуй, что так.

Джил. Я уверена, что он бы и бровью не повел, если бы Хлоя покончила самоубийством.

Хилкрест (вставая, встревоженно). Глупости! Глупости!

Джил. Интересно, а мама пожалела бы ее?..

Хилкрест (поворачивая лицо к окну). Что это такое? Мне показалось, что я слышал... (Громче.) Есть там кто-нибудь?

Никакого ответа. Джил вскакивает и подбегает к двери на веранду.

Джил. Вы! (Бежит налево и возвращается, таща за руку Хлою.) Входите! Здесь только мы! (Обращаясь к Хилкриту.) Папочка!

Хилкрис (озадачен, но говорит учтиво). Добрый вечер! Садитесь, пожалуйста!

Джил. Садитесь, вы вся дрожите. (Усаживает Хлою в кресло, в котором сидела раньше сама, затем запирает двери и, прикрыв стеклянную дверь, поспешно задергивает портьеры.)

Хилкрис (принужденно и выжидательно). Могу я быть вам чем-либо полезен?

Хлоя. Я была не в силах больше выдержать... Он хочет прийти сюда спросить вас...

Хилкрис. Кто?

Хлоя. Мой муж. (Судорожно вздыхает и вздрагивает, затем как будто берет себя в руки.) Я должна спешить. Он все время допытывается... Он догадывается, что знает не все...

Хилкрис. Успокойтесь. Мы ему не скажем.

Хлоя (умоляюще). О, этого недостаточно. Не можете ли вы сказать ему что-нибудь такое, чтобы он поверил, что ничего плохого не было? Я его так обманула... Только потом я отдала себе отчет... Встреча с ним сначала показалась мне просто неслыханной удачей после всего, что я перенесла. Я не такая уж плохая... право же, нет... (Губы ее сильно дрожат. Она не в силах продолжать.)

Джил, прислонившись к креслу, гладит ее по плечу. Хилкрис стоит неподвижно.

Видите ли, мой отец обанкротился, и я служила в магазине, пока...

Хилкрис (стараясь ее успокоить и предупредить дальнейшие признания). Да, да; да, да.

Хлоя. Я ни разу никого не выдала и не сделала ничего постыдного... Во всяком случае... Я хочу сказать, что я ведь была вынуждена добывать себе пропитание всякими путями... А потом я встретила с Чарли. (Снова запинается.)

Джил. Не надо, не надо.

Хлоя. Он думал, что я порядочная женщина, и мне от этого было так легко на душе - вы себе представить не можете... и я его не

разубеждала.

Джил. Папочка, это ужасно!

Хилкрест. Да.

Хлоя. А потом я вышла за него замуж и полюбила его. Если бы это случилось раньше, я, быть может, не посмела бы... впрочем, не знаю... ведь заранее знать нельзя, не так ли? В беде хватаешься за соломинку.

Джил. Конечно.

Хлоя. А теперь я скоро стану матерью!

Джил (ошеломленная). О! Это правда?

Хилкрест. Милосердный боже!

Хлоя (тоскливо). Весь этот месяц я была как на раскаленных углях с того дня, когда здесь... Я чувствовала, что это носится в воздухе. (Встает, ломая руки.) Подстерегает то тут, то там (безутешно) и рано или поздно все откроется. (Ее тон меняется на негодующий.) Но я же заплатила за свой проступок... это не шутка - такая жизнь, могу вас уверить... Я не чувствую стыда и не раскаиваюсь... ничего подобного! Если бы не он... Я боюсь, он мне никогда не простит: это такой позор для него... А я жду ребенка... И я люблю его, и это так тяжело. Намного хуже всего, что я до сих пор пережила, а ведь я перенесла немало...

Джил (решительно). Послушайте! Он просто не должен знать.

Хлоя. В том-то и дело. Но он что-то подозревает, и раз начал допытываться, то уж будет продолжать. Мужчина не так-то легко успокаивается, если у него есть какие-нибудь подозрения насчет жены. Чарли не успокоится... никогда. Он умен и ревнив. Вот почему он хотел прийти сюда. (Останавливается и дико озирается, прислушиваясь.)

Джил. Папочка, что нам сказать, чтобы совершенно сбить его со следа?

Хилкрест. Все, что не выходит за пределы допустимого.

Хлоя (хватаясь за соломинку). Значит, вы согласны! Видите ли, я не знаю, что мне делать. Хорошая жизнь меня избаловала... И он меня любит... А если он бросит меня, я погибну... вот и все.

Хилкрест. Что вы предлагаете?

Хлоя (нетерпеливо). Самое главное - нужно сказать ему что-нибудь определенное, что-нибудь, чему он поверит и что не слишком

плохо... Ну, например, будто я служила конторщицей у этих людей, которые были тут, и была уволена по подозрению в краже. Я могла бы его убедить, что это неправда.

Джил. Это и в самом деле неправда... Вот и прекрасно! Ты сумеешь придать убедительность своим словам, не правда ли, папочка?

Хилкрист. Сделаю все возможное. Я глубоко огорчен.

Хлоя. Благодарю вас. И не говорите, что я была здесь, хорошо? Чарли очень подозрителен. Он ведь знает, что отец перепродал вам землю. Вот чего он никак не может понять... Это, и мой приход сюда сегодня утром... Он чувствует, что от него что-то скрывают, и еще вчера заметил того человека с Доукером. И моя горничная шпионит за мною. Это носится в воздухе. Он из всего делает выводы. Но я сказала, что ему не о чем беспокоиться и что тут нет ни крупицы правды.

Хилкрист. Какой клубок!

Хлоя. Я очень честна и аккуратна в денежных делах. Чарли просто не поверит, если меня обвинят в чем-либо подобном, а старик сам хочет все скрыть от него.

Хилкрист. Это, кажется, наилучший выход из положения.

Хлоя (с оттенком вызова). Я была ему верной женой.

Джил. О да, конечно!

Хилкрист. Все это невыразимо печально. Обман ужасно противен, но...

Хлоя (страстно). Когда я обманула его, я готова была обмануть самого бога... в таком отчаянии я была. Вас-то никогда не втапывали в грязь. Вы не можете понять, через что я прошла.

Хилкрист. Да, да. Полагаю, я поступил бы точно так же. Пусть кто-нибудь другой вас осуждает, но только не я...

Хлоя закрывает глаза рукой.

Полноте, полноте! Бодритесь. (Касается пальцами ее руки.)

Джил (про себя). Папочка, милый!

Хлоя (вскакивает). Кто-то у двери! Я не могу больше оставаться! Ухожу! (Бежит к двери на террасу и проскальзывает между портьерами.)

Ручка двери снова поворачивается.

Джил (смущенно). Ах! Я и забыла. Она заперта... (Подбегает к двери и отпирает, в то время как Хилкрест идет к бюро и садится.) Ничего, Феллоуз, мы просто говорили о важных делах.

Феллоуз (входя, делает один-два шага и закрывает за собой дверь). Мистер Чарлз Хорнблоуэр, мисс, ждет в прихожей. Хочет видеть вас, сэр, или миссис Хилкрест.

Джил. Как неприятно! Можешь ты его принять, папочка?

Хилкрест. Пожалуй! Я думаю, да. Проведите его сюда, Феллоуз.

Когда Феллоуз уходит, Джил бежит к окну, но до прихода Чарлза у нее хватает времени только на то, чтобы поправить портьеры и, отскочив, встать возле отца. Чарлз в элегантном фраке, что не вяжется с его слишком бледным и взбудораженным видом.

Чарлз. Моя жена здесь?

Хилкрест. Нет, сэр.

Чарлз. Была она?

Хилкрест. Сегодня утром, мне кажется, Джил?

Джил. Да, она была здесь утром.

Чарлз (пристально глядя на нее). Я это знаю... я спрашиваю - сейчас?

Джил. Нет.

Хилкрест качает головой.

Чарлз. Скажите мне, о чем говорилось сегодня утром?

Хилкрест. Меня при этом не было.

Чарлз. Не пытайтесь обмануть меня. Я знаю слишком много. (Обращаясь к Джил.) А вы?

Джил. Говорить мне, папочка?

Хилкрест. Нет, я скажу. Не будете ли добры сесть?

Чарлз. Нет. Продолжайте.

Хилкрест (проведя языком по губам). Дело в том, мистер Хорнблоуэр, что мой управляющий, мистер Доукер...

Чарлз издает хриплый гневный звук, он с трудом дышит.

...мой управляющий случайно знает фирму, которая в прежнее время пользовалась услугами вашей жены. Я бы предпочел больше ничего не говорить, в особенности потому, что мы не верим этой истории.

Джил. Да, мы не верим.

Чарлз. Продолжайте!

Хилкрест (вставая). Послушайте, на вашем месте я бы отказался выслушивать что-либо, направленное против своей жены.

Чарлз. Я вам говорю, продолжайте!

Хилкрест. Вы настаиваете? Хорошо. Они утверждают, что ваша жена была заподозрена в подделке каких-то счетов и уволена. Как я вам сказал, мы этому не верим.

Чарлз (страстно). Лжецы! (Стремительно бросается к двери.)

Хилкрест (вздрагивая). Что вы сказали?

Джил (схватывая его за руку). Папочка! (Вполголоса.) Ты же знаешь, что он прав.

Чарлз (возвращаясь к ним). Зачем вы лжете? Ведь я только что узнал правду от этой подлой козявки. Моя жена была здесь, она подговорила вас.

Между портьерами показывается искаженное ужасом лицо Хлои.

Она... она подговорила вас. Она обманщица... Вся изолгалась! Три года непрерывной лжи!

Хилкрест, который один смотрит в сторону веранды, видит Хлою. Его рука

поднимается от непреодолимого душевного волнения.

И теперь не имеете мужества сказать мне. Я покончил с ней. Я не признаю своим ребенка от такой женщины!

С чуть слышным стоном Хлоя опускает портьеру и исчезает.

Хилкрест. Ради бога, подумайте, что вы говорите. Она в ужасном горе.

Чарлз. А я?

Джил. Она любит вас, вы же знаете.

Чарлз. Хороша любовь! Этот подлец Доукер сказал мне... все сказал... Ужасно! Ужасно!

Хилкрест. Я глубоко сожалею, что наша ссора привела к этому.

Чарлз (с предельной горечью). Да, вы разбили мою жизнь.

Незаметно входит миссис Хилкрест и останавливается возле двери.

Миссис Хилкрест. Вы предпочли бы и дальше жить в неведении?

Все оборачиваются.

Чарлз (с мучительной гримасой). Не знаю. Но... это вы... вы во всем виноваты.

Миссис Хилкрест. Не надо было нападать на нас.

Чарлз. Что мы сделали вам... по сравнению с этим?

Миссис Хилкрест. Все, что могли.

Хилкрест. Довольно, довольно! Чем мы можем помочь вам?

Чарлз. Сказать мне, где моя жена.

Джил раздвигает портьеры. Дверь раскрыта. Джил выплывает.

Все ждут в молчании.

Джил. Мы не знаем.

Чарлз. Значит, она была здесь?

Хилкрест. Да, сэр. И она слышала все, что вы говорили.

Чарлз. Тем лучше. Она знает теперь, что я чувствую.

Хилкрест. Возьмите себя в руки, будьте с нею поласковее.

Чарлз. Поласковее? С женщиной, которая... которая...

Хилкрест. ...Которая в высшей степени несчастна. Одумайтесь!

Чарлз. К черту ваше сочувствие! (Выходит в сад и сразу сворачивает направо.)

Джил. Папочка, нужно поискать ее. Я ужасно боюсь.

Хилкрест. Я видел ее там... Она все слышала. И она ждет ребенка! Беги к песчаному карьеру, Джил, а я пойду к пруду. Нет, пойдем вместе.

Уходят. Миссис Хилкрест подходит к камину, звонит и стоит там в задумчивости. Входит

Феллоуз.

Феллоуз. Здесь мистер Доукер, сударыня. Он хочет видеть вас.

Миссис Хилкрест. Попросите его войти. Феллоуз, передайте Джекменам, что они могут вернуться в свой домик.

Феллоуз. Слушаюсь, сударыня. (Уходит.)

Миссис Хилкрест идет к бюро и достает купчую. Входит Доукер; он раздражен и смущен.

Миссис Хилкрест. Что у вас произошло с Чарлзом Хорнблоуэром?

Доукер. Он пришел ко мне. Я сказал, что ничего не знаю. Он этим не удовлетворился и пристал ко мне. Бранился на чем свет стоит, утверждал, что все знает, а затем начал угрожать. Я потерял терпение и рассказал ему.

Миссис Хилкрест. Это очень серьезно, Доукер, мы ведь дали слово молчать. Мой муж чрезвычайно расстроен.

Доукер (угрюмо). Это не моя вина, сударыня. Зачем он вздумал грозить мне и выводить из себя! Кроме того, все уже знают, что тут дело нечисто. В деревне ходят разные толки... Фактов нет... но и этого совершенно достаточно, чтобы выжить отсюда Хорнблоуэров. Им придется уехать. Во всяком случае, лучше покончить с этим раз и навсегда, чем вечно иметь врагов у своего порога.

Миссис Хилкрист. Может быть... Но... Да! Доукер, возьмите это себе на сохранение. (Вручает ему купчую.) Хорнблоуэры ожесточены до предела, и если они начнут взывать к чувствам моего мужа, я не уверена в том, как он поступит.

Слышно, что к дому подъезжает автомобиль.

Доукер (у окна, смотрит направо). Кажется, это Хорнблоуэр. Да, он.

Миссис Хилкрист (собираясь с духом). Тогда лучше, если вы побудете здесь.

Доукер. Но пусть он придержит язык. С меня довольно.

Дверь открывается, входит Феллоуз, но не успевает доложить, так как по пятам

за ним следует Хорнблоуэр.

Хорнблоуэр. Отдайте мне купчую! Вы вынудили меня подписать ее обманом и вероломством. Вы поклялись, что об этом никто не будет знать. И что же! Мои собственные слуги уже все знают!

Миссис Хилкрист. К нам это не имеет никакого отношения. Ваш сын путем оскорблений и угроз вырвал тайну у мистера Доукера, вот и все. И держите себя пристойно, иначе я прикажу вас вывести.

Хорнблоуэр. Отдайте мне купчую, повторяю вам. (Внезапно поворачивается к Доукеру.) Эй, ты, мозгляк! Она у тебя в кармане.

И в самом деле, уголок купчей торчит из бокового кармана Доукера.

Доукер (приходя в ярость). Смотрите, Хорнблоуэр! Я перенес уже много от вашего сына и больше не желаю терпеть этого.

Хорнблоуэр (обращаясь к миссис Хилкрист). Я еще разорю ваше гнездо! (Обращаясь к Доукеру.) Отдай мне купчую, или я задушю тебя! (Бросается на Доукера и пытается выхватить документ.)

Доукер бросается на него, и оба стараются схватить друг друга за горло. Миссис Хилкрист делает попытку перейти через комнату и добраться до звонка, но безуспешно. Внезапно в дверях появляется

Ролф, в ужасе смотрит на борющихся и схватывает за руки Доукера, который уже успел взять Хорнблоуэра

за горло. Джил, появившаяся следом за ним, бросается к нему.

Джил. Ролф! Все вы! Остановитесь! Смотрите!

Рука Доукера разжимается, он оборачивается. Хорнблоуэр пошатывается и с трудом переводит дух. Все поворачиваются к стеклянной двери, за которой освещенные луной Хилкрест и Чарлз Хорнблоуэр несут на руках неподвижное тело

Хлои.

Бросилась в песчаный карьер. Она едва дышит.

Миссис Хилкрест. Несите ее сюда. Коньяку, Джил!

Хорнблоуэр. Нет, отнесите ее в автомобиль. Отойдите, барышня. Я не хочу помощи ни от кого из вас. Ролф... Чарли... поднимите ее.

Они поднимают и уносят ее направо. Джил следует за ними.

Хилкрест, вы одержали надо мной верх и опозорили меня на всю округу. Вы разбили семейную жизнь моего сына и убили моего внука. Я не останусь в этом проклятом месте, но если когда-либо смогу причинить вам или вашим зло, то будьте уверены, я не останусь в долгу.

Доукер (бормоча). Так, так, визжите и угрожайте! Сами начали!

Хилкрест. Доукер, будьте добры! Хорнблоуэр, перед лицом такого несчастья, может быть, смерти, заверяю вас, что я глубоко сожалею обо всем, что произошло.

Хорнблоуэр. Лицемер. (Не без известного достоинства проходит мимо них и направляется через сад к автомобилю.)

Хилкрест на мгновение застывает, потом медленно проходит вперед и опускается

на свой вращающийся стул.

Миссис Хилкрест. Доукер, пожалуйста, скажите Феллоузу, чтобы он позвонил доктору Робинзону и попросил его немедленно поехать к Хорнблоуэрам.

Доукер, прикасаясь пальцами к купчей и бормоча что-то похожее на "подлец",

уходит направо.

(У камина.) Джек! Ты порицаешь меня?

Хилкрест (без всякого выражения). Нет.

Миссис Хилкрест. А Доукера? Он сделал, что мог.

Хилкрест. Нет.

Миссис Хилкрест (подойдя ближе). В чем же дело?

Хилкрест. Лицемер...

Джил (вбегая с террасы). Папочка, она пошевелинулась, она заговорила. Может быть, все обойдется.

Хилкрест. Благодарение богу!

Слева входит Феллоуз.

Феллоуз. Джекмены, сударыня.

Хилкрест. Кто? Зачем?

Джекмены входят и становятся возле двери.

Миссис Джекмен. Мы так рады, что можем вернуться, сэр... Мы только хотели поблагодарить вас, сударыня.

По наступившей тишине они понимают, что пришли не вовремя.

Благодарю вас, сэр... Покойной ночи, сударыня.

Джекмены неловко выходят.

Хилкрест. Я и забыл про них. (Встает.) Да!.. Стоит только вступить в борьбу, как внутри тебя поднимается какая-то темная сила, и скоро ты уже сам себя не узнаешь. С чего бы ни началось, все равно дело сведется... к драке, драке без перчаток и правил!..

Джил (подбегая и обнимая его). Ты не виноват, папочка! Это не ты виноват, милый папочка!

Хилкрест. Нет, я. Потому что хозяин в этом доме я. Или, во всяком случае, должен им быть.

Миссис Хилкрест. Не понимаю.

Хилкрест. Когда мы затеяли эту борьбу, руки у нас были чисты... А сейчас - чисты ли они? Чего стоит благородство происхождения, если оно не может выдержать испытания?!

Занавес

1920 г.